

Отмена принятого и подлежащего исполнению решения суда в порядке надзора:

Источник публикации:

1. [Постановление ЕСПЧ от 30.10.2014 «Дело «Давыдов \(Davydov\) против Российской Федерации» \(жалоба N 18967/07\) // Прецеденты Европейского Суда по правам человека: Электронное периодическое издание / учредитель ООО "Развитие правовых систем". 2015, март. N 3 \(15\). С. 5 - 17.](#)
2. [Постановление ЕСПЧ от 12.11.2015 «Дело «Маликов \(Malikov\) и Ощепков \(Oshchepkov\) против Российской Федерации» \(жалоба N 42981/06\) // «Бюллетень Европейского Суда по правам человека. Российское издание», 2016, N 5\(167\).](#)
3. [Постановление ЕСПЧ от 11.06.2015 «Дело «Коберник \(Kobernik\) против Российской Федерации» \(жалоба N 30711/03\) // Российская хроника Европейского суда. Специальный выпуск. 2016. N 1. С. 60 - 64.](#)
4. [Постановление ЕСПЧ от 02.10.2014 «Дело «Кокшарова \(Koksharova\) против Российской Федерации» \(жалоба N 25965/03\) // «Бюллетень Европейского Суда по правам человека», 2015, N 1\(151\).](#)
5. [Информация о Постановлении ЕСПЧ от 08.03.2016 по делу «Коновалова \(Konovalova\) против России» \(жалоба N 23304/05\) // «Российская хроника Европейского Суда» N 2 2016.](#)
6. [Информация о Постановлении ЕСПЧ от 15.03.2016 по делу «Шапкин и другие \(Shapkin and Others\) против России» \(жалоба N N 34248/05, 46745/06 и 28424/07\) // «Российская хроника Европейского Суда» N 2 2016.](#)
7. [Информация о Постановлении ЕСПЧ от 09.02.2016 по делу «Баранов и другие \(Baranov and Others\) против России» \(жалоба N N 24130/04, 24916/04, 38108/04, 43535/04, 1711/05, 13825/06, 14070/06, 14101/06, 17664/06, 25722/06, 25798/06, 45413/06, 19942/07, 39661/07, 47465/07, 8295/08, 52271/08 и 55432/08\) // «Российская хроника Европейского Суда» N 2 2016.](#)
8. [Информация о Постановлении ЕСПЧ от 05.04.2016 по делу «Светлана Васильева \(Svetlana Vasilyeva\) против России» \(жалоба N 10775/09\) // «Российская хроника Европейского суда», 2016, N 3.](#)
9. [Информация о Постановлении ЕСПЧ от 05.04.2016 по делу «Трапезников и другие \(Trapeznikov and Others\) против Российской Федерации» \(жалоба N 5623/09 и др.\) // «Бюллетень Европейского Суда по правам человека. Российское издание», 2016, N 9\(171\).](#)
10. [Информация о Постановлении ЕСПЧ от 19.04.2016 по делу «Долбин \(Dolbin v. Russia\) против России» \(жалоба N 18451/04\) // «Российская хроника Европейского суда», 2016, N 3.](#)

ЕВРОПЕЙСКИЙ СУД ПО ПРАВАМ ЧЕЛОВЕКА

ПЕРВАЯ СЕКЦИЯ

ДЕЛО "ДАВЫДОВ (DAVYDOV) ПРОТИВ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ" <1> (Жалоба N 18967/07)

ПОСТАНОВЛЕНИЕ <2>

(Страсбург, 30 октября 2014 года)

<1> Перевод с английского Г.А. Николаева.

<2> Настоящее Постановление вступило в силу 30 января 2015 г. в соответствии с положениями [пункта 2 статьи 44](#) Конвенции (примеч. редактора).

По делу "Давыдов против Российской Федерации" Европейский Суд по правам человека (Первая Секция), рассматривая дело Палатой в составе:

Изабель Берро-Лефевр, Председателя Палаты,

Элизабет Штейнер,

Ханлара Гаджиева,

Линос-Александра Сисилианоса,

Эрика Месе,

Ксении Туркович,

Дмитрия Дедова, судей,

а также при участии Серена Нильсена, Секретаря Секции Суда,

заседая за закрытыми дверями 7 октября 2014 г.,

вынес в указанный день следующее Постановление:

ПРОЦЕДУРА

1. Дело было инициировано жалобой N 18967/07, поданной против Российской Федерации в Европейский Суд по правам человека (далее - Европейский Суд) в соответствии со [статьей 34](#) Конвенции о защите прав человека и основных свобод (далее - Конвенция) гражданином Российской Федерации Павлом Викторовичем Давыдовым (далее - заявитель) 12 марта 2007 г.

2. Власти Российской Федерации были представлены их агентом, Уполномоченным Российской Федерации при Европейском Суде по правам человека Г.О. Матюшкиным.

3. Заявитель жаловался на отмену в надзорном порядке вступившего в законную силу и подлежащего исполнению решения суда, вынесенного в его пользу.

4. 3 мая 2010 г. Европейский Суд коммуницировал жалобу властям Российской Федерации.

ФАКТЫ

I. Обстоятельства дела

5. Заявитель родился в 1962 году и проживает в г. Саранске.

6. В 2005 году заявитель предъявил иск к Министерству внутренних дел Республики Мордовии (далее - Министерство), требуя возмещения вреда здоровью, причиненного ему в период его службы в милиции (далее - компенсация).

7. 7 ноября 2005 г. Ленинский районный суд г. Саранска (далее - районный суд) удовлетворил иск заявителя и постановил, что Министерство: (а) должно выплатить заявителю компенсацию за период с 19 ноября 2004 г. по 31 октября 2005 г. в размере 77 250 рублей 12 копеек, и (б) начиная с 1 ноября 2005 г. производить ежемесячные компенсационные выплаты заявителю в размере 6 892 рублей 92 копеек с последующей индексацией в соответствии с законом. Решение не было обжаловано и вступило в силу 22 ноября 2005 г.

8. Однако 12 октября 2006 г. по жалобе Министерства президиум Верховного суда Республики Мордовии (далее - Президиум) отменил окончательное решение в порядке надзора и отклонил иск заявителя. Президиум установил, что суд первой инстанции ошибочно применил и истолковал нормы материального права, что привело к их существенному нарушению. Президиум постановил, что отсутствовали основания согласно внутригосударственному законодательству для присуждения заявителю компенсации, которую он требовал и что вместо этого ему причитались страховые выплаты. Заявитель не представил Европейскому Суду информации, обращался ли он за этими выплатами, и/или получил ли он их.

9. Решение районного суда от 7 ноября 2005 г. надлежащим образом исполнялось до его отмены в порядке надзора.

II. Соответствующее внутригосударственное законодательство и практика

А. Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации

10. Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации (далее - ГПК РФ), действовавший в период, относящийся к обстоятельствам дела, предусматривал следующее:

"...[Статья 362](#). Основания для отмены или изменения решения суда

1. Основаниями для отмены или изменения решения суда являются:

...4) нарушение или неправильное применение норм материального права или норм процессуального права...

[Статья 387](#). Основания для отмены или изменения судебных постановлений в порядке надзора

Основаниями для отмены или изменения судебных постановлений в порядке надзора являются существенные нарушения норм материального или процессуального права...

[Статья 390](#). Полномочия суда надзорной инстанции

1. Суд, рассмотрев дело в порядке надзора, вправе:

...5) изменить судебное постановление суда первой, второй или надзорной инстанции и принять новое судебное постановление, не передавая дело для нового рассмотрения, если допущена ошибка в применении и толковании норм материального права..."

11. [Статья 392](#) ГПК РФ, действующая в настоящее время, предусматривает следующее:

"[Статья 392](#). Основания для пересмотра судебных постановлений, вступивших в законную силу (по вновь открывшимся или новым обстоятельствам)

1. Судебные постановления, вступившие в законную силу, могут быть пересмотрены по вновь открывшимся или новым обстоятельствам.

2. Основаниями для пересмотра вступивших в законную силу судебных постановлений являются:

...2) новые обстоятельства - указанные в [части четвертой](#) настоящей статьи, возникшие после принятия судебного постановления и имеющие существенное значение для правильного разрешения дела обстоятельства...

4. К новым обстоятельствам относятся:

...4) установление Европейским Судом по правам человека нарушения положений [Конвенции](#) о защите прав человека и основных свобод при рассмотрении судом конкретного дела, в связи с принятием решения по которому заявитель обращался в Европейский Суд по правам человека...".

В. Практика Конституционного Суда Российской Федерации

12. [Пункт 4 части четвертой статьи 392](#) ГПК РФ принят вследствие принятия Конституционным Судом Российской Федерации [Постановления](#) от 26 февраля 2010 г. N 4-П по делу о проверке конституционности части второй статьи 392 ГПК РФ в связи с жалобами А.А. Дорошка, А.Е. Кота и Е.Ю. Федотовой.

13. В этом [Постановлении](#) Конституционный Суд Российской Федерации указал, что [часть вторая статьи 392](#) ГПК РФ не может рассматриваться как позволяющая суду общей юрисдикции отказывать в пересмотре по заявлению гражданина вынесенного им судебного постановления по вновь открывшимся обстоятельствам в случае, если Европейским Судом установлено нарушение положений [Конвенции](#) при рассмотрении конкретного дела, по которому было вынесено данное судебное [постановление](#), послужившее поводом для обращения заявителя в Европейский Суд. Конституционный Суд Российской Федерации далее указал в [пункте 3.5](#) своего [Постановления](#), что "соответственно, решение вопроса о возможности пересмотра обжалуемого судебного постановления должно приниматься компетентным судом исходя из всестороннего и полного рассмотрения доводов заявителя и обстоятельств конкретного дела". По мнению Конституционного Суда Российской Федерации, иное толкование [части второй статьи 392](#) ГПК РФ в правоприменительной практике противоречило бы [Конституции](#) Российской Федерации, а также [Конвенции](#).

14. Конституционный Суд Российской Федерации подчеркнул, что установление конкретного порядка пересмотра окончательных судебных решений является общей мерой для целей реализации [Конвенции](#). Государство обязано принять меры общего характера в соответствии со [статьей 46](#) Конвенции и [Конституцией](#) Российской Федерации. В связи с этим Конституционный Суд Российской Федерации отметил, что требуется законодательное закрепление механизма исполнения постановлений Европейского Суда и что федеральному законодателю следует внести изменения в ГПК РФ для того, чтобы гарантировать возможность пересмотра вступивших в законную силу судебных постановлений, вынесенных с нарушением положений [Конвенции](#).

С. Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации

15. В [Постановлении](#) от 27 июня 2013 г. N 21 "О применении судами общей юрисдикции Конвенции о защите прав человека и основных свобод от 4 ноября 1950 г. и Протоколов к ней" Пленум Верховного Суда Российской Федерации дал, в частности, следующие разъяснения судам:

"...17. В соответствии с положениями [статьи 46](#) Конвенции, истолкованными с учетом [Рекомендации](#) Комитета министров Совета Европы N R (2000) 2 от 19 января 2000 г. "По пересмотру дел и возобновлению производства по делу на внутригосударственном уровне в связи с решениями Европейского Суда по правам человека" (далее - Рекомендация о пересмотре), основанием для пересмотра судебного акта ввиду новых обстоятельств является не всякое установленное Европейским Судом нарушение Российской Федерацией положений [Конвенции](#) или Протоколов к ней.

В связи с этим разъяснить судам, что судебный акт подлежит пересмотру в том случае, если заявитель продолжает испытывать неблагоприятные последствия такого акта (например, если лицо продолжает находиться под стражей в нарушение положений

Конвенции) и выплаченная заявителю справедливая компенсация, присужденная Европейским Судом во исполнение [статьи 41](#) Конвенции, либо иные средства, не связанные с пересмотром, не обеспечивают восстановление нарушенных прав и свобод.

Одновременно установленное Европейским Судом нарушение позволяет прийти хотя бы к одному из следующих выводов:

о том, что решение суда противоречит [Конвенции](#) по существу (например, постановление об административном выдворении лица за пределы Российской Федерации принято как установлено Европейским Судом, в нарушение [статьи 8](#) Конвенции);

о том, что допущенное нарушение [Конвенции](#) или Протоколов к ней, носящее процессуальный характер, ставит под сомнение результаты рассмотрения дела (например, отказ суда в удовлетворении ходатайства о вызове в судебное заседание свидетеля, показания которого могли иметь решающее значение для дела ([статья 6](#) Конвенции)).

При рассмотрении судом вопроса о необходимости пересмотра судебного акта учитывается причинно-следственная связь между установленным Европейским Судом нарушением [Конвенции](#) или Протоколов к ней и неблагоприятными последствиями, которые продолжает испытывать заявитель...

21. В случае установления Европейским Судом нарушения процессуальных прав лиц, как участвовавших в деле, так и не привлеченных к участию в деле, однако подлежавших привлечению, суд при пересмотре судебного акта, устранив, если это возможно исходя из обстоятельств дела, нарушения [Конвенции](#) или Протоколов к ней, может вынести аналогичный ранее принятому судебный акт ([статья 46](#) Конвенции, истолкованная с учетом [Рекомендации](#) о пересмотре).

22. Если решение суда было исполнено на момент, когда стало окончательным постановление Европейского Суда, в котором установлено, что при принятии этого решения были нарушены положения [Конвенции](#) или Протоколов к ней, то отмена такого решения по новому обстоятельству в связи с указанным постановлением Европейского Суда превалирует над принципом правовой определенности ([статья 46](#) Конвенции, истолкованная с учетом [Рекомендации](#) о пересмотре). В случае отмены решения суда, приведенного в исполнение, и принятия после нового рассмотрения дела решения суда об отказе в иске полностью или в части либо определения о прекращении производства по делу или об оставлении заявления без рассмотрения производится поворот исполнения решения суда, за исключением случаев, указанных в [статье 445](#) ГПК РФ...".

III. Соответствующие документы Совета Европы

16. 19 января 2000 г. Комитет министров Совета Европы принял [Рекомендацию](#) N R (2000) 2 государствам-участникам "По пересмотру дел и возобновлению производства по делу на внутригосударственном уровне в связи с решениями Европейского Суда по правам человека". В этом документе Комитет министров:

"I. В свете изложенного предлагает Договаривающимся Сторонам убедиться в том, что на национальном уровне существуют адекватные возможности для достижения, насколько это возможно, *restitutio in integrum* <1>.

<1> *Restitutio in integrum* (лат.) - восстановление в первоначальном положении (примеч. переводчика).

II. Поддерживает Договаривающиеся Стороны, в частности, в их стремлении изучать свои национальные правовые системы для обеспечения существования адекватных возможностей пересмотра дел, включая возобновление производства в тех инстанциях, в которых Европейский Суд установил нарушения [Конвенции](#) и, в особенности, в случаях, когда:

i) потерпевшая сторона продолжает испытывать влияние весьма серьезных негативных последствий от решения национальной инстанции, которое адекватно не устранено справедливой компенсацией и не может быть изменено иначе как путем пересмотра или возобновления производства по делу;

ii) постановление Европейского Суда позволяет заключить, что:

a) оспоренное решение национальной инстанции по существу противоречит Конвенции, или

b) установленное нарушение основывается на процессуальных ошибках или нарушениях, имеющих такой серьезный характер, что они оказывают влияние на исход обжалуемого внутригосударственного разбирательства...".

17. В пояснительной записке к вышеупомянутой рекомендации, в частности, указывается следующее:

"...3. Несмотря на то, что Конвенция не содержит положений, обязывающих Договаривающиеся Стороны предусматривать в национальном законодательстве возможности пересмотра дел или возобновления производства по делу, наличие таких возможностей при определенных обстоятельствах подтвердило свою важность, а в некоторых делах действительно является единственным средством достижения *restitutio in integrum*. Все большее количество государств принимает специальное законодательство, обеспечивающее возможность пересмотра дел или возобновления производства по делу. В других государствах такая возможность появилась в результате деятельности судов или национальных органов власти в рамках существующего права...

10. Практика конвенционных органов показывает, что особую важность пересмотр дел, включая возобновление производства по делу на внутринациональном уровне, имеет в уголовном праве. Однако рекомендация не ограничивает круг дел исключительно уголовным правом. В сферу ее действия попадают любые категории дел, удовлетворяющие критериям, изложенным в подпунктах "i" и "ii". Целью этих дополнительных критериев является определение тех исключительных случаев, когда защита прав личности и эффективная имплементация решений Суда пользуются приоритетом по отношению к принципам, лежащим в основе доктрины *res judicata* <2>, особенно в отношении правовой определенности, несмотря на неоспоримую важность этих принципов.

<2> Принцип *res judicata* предполагает - описывая это в упрощенном виде - недопустимость повторного рассмотрения однажды решенного дела или дела по тождественному вопросу со вступившим в законную силу решением (примеч. переводчика).

В подпункте "i" определяются случаи, когда потерпевшая сторона продолжает испытывать влияние весьма серьезных негативных последствий решения национальной инстанции, которые не могут быть устранены за счет справедливой компенсации. Положения указанного подпункта будут применяться к лицам, приговоренным к длительному сроку заключения, и к тем, кто находится в заключении по время рассмотрения "дела" конвенционными органами. Однако положения указанного подпункта будут применяться также в иных случаях, к примеру, когда лицо неправомерно лишено определенных гражданских или политических прав (в особенности в делах о потере или непризнании право- или дееспособности, об объявлении банкротства или о запрете политической деятельности), когда лицо высылается в нарушение права на уважение семейной жизни или когда ребенок неправомерно лишается права иметь какие-либо контакты с родителями. При этом очевидно, что должна существовать причинная связь между установленным нарушением и длящимися страданиями потерпевшей стороны...

14. **Рекомендация** не затрагивает также такой специальной проблемы, как "массовые дела", то есть дела, в которых определенная структурная недостаточность ведет к множественным нарушениям **Конвенции**. В таких делах в принципе государство могло бы определить, что является наилучшим решением, - пересмотр дела, или возобновление производства по делу, или иная мера.

15. В ходе подготовки **Рекомендации** было установлено, что пересмотр дела или возобновление производства по делу могут порождать определенные проблемы для третьих лиц, особенно, если они приобрели права добросовестно. Однако такая проблема уже существует в ходе применения обычных национальных правил при пересмотре или возобновлении производства по делу. Решения, принимаемые в таких делах, должны быть применимы, по крайней мере, с необходимыми изменениями, и к делам, в которых пересмотр дела или возобновление производства по делу необходимы в целях исполнения решения Суда.

16. В делах по пересмотру или возобновлению производства по делу, в которых Европейский Суд присудил справедливую компенсацию, вопрос о том, каким образом такая компенсация будет принята в расчет, должен решаться по усмотрению компетентных национальных судов либо соответствующих органов власти с учетом конкретных обстоятельств каждого дела...".

ПРАВО

I. Требование властей Российской Федерации об исключении жалобы из списка дел, подлежащих рассмотрению Европейским Судом, на основании статьи 37 Конвенции

18. 8 марта 2011 г. власти Российской Федерации проинформировали Европейский Суд о своем намерении разрешить вопрос, поднятый жалобой. Они представили на этот счет одностороннее заявление, прося Европейский Суд исключить жалобу из списка дел, подлежащих рассмотрению, на основании **подпункта "с" пункта 1 статьи 37** Конвенции. 8 февраля 2012 г. власти Российской Федерации представили измененное одностороннее заявление и отозвали предыдущее.

19. Письмом от 31 марта 2012 г. заявитель не согласился с односторонним заявлением и выступил против исключения его жалобы из списка дела, подлежащих рассмотрению Европейским Судом. Он просил рассмотреть существо его жалобы с целью получения достаточного возмещения. Он подчеркнул, что целью его жалобы в Европейский Суд было восстановление его прав, нарушенных отменой окончательного решения, которое было вынесено в его пользу, и восстановление ежемесячных выплат. Заявитель утверждал, что единственной возможностью добиться этого было рассмотрение его жалобы Европейским Судом по существу. Постановление Европейского Суда может быть единственным правовым основанием для пересмотра его дела на внутригосударственном уровне в соответствии со **статьей 392** ГПК РФ (см. **§ 11** настоящего Постановления). Такой пересмотр приведет к отмене постановления Президиума от 12 октября 2006 г. и восстановлению в силе решения районного суда от 7 ноября 2005 г.

20. Заявитель далее утверждал, что ни одностороннее заявление властей Российской Федерации от 8 февраля 2012 г., ни решение Европейского Суда об исключении его жалобы из списка дела не будут служить достаточным правовым основанием для пересмотра постановления Президиума от 12 октября 2006 г. Таким образом, одностороннее заявление властей Российской Федерации имело формальный характер и не привело бы к реальному восстановлению прав заявителя. Соответственно, заявитель просил Европейский Суд отклонить одностороннее заявление властей Российской Федерации и рассмотреть его дело по существу.

21. Европейский Суд полагает, что в некоторых случаях может быть целесообразно исключить жалобу из списка дел, подлежащих рассмотрению Европейским Судом в соответствии с [подпунктом "с" пункта 1 статьи 37 Конвенции](#) на основании одностороннего заявления государства-ответчика, даже если заявитель хочет, чтобы рассмотрение дела было продолжено. Однако это зависит от того, составляет ли одностороннее заявление достаточную основу для вывода о том, что соблюдение прав человека, гарантированных [Конвенцией](#), не требует продолжения рассмотрения Европейским Судом настоящего дела (пункт 1 статьи 37 Конвенции, последняя *часть*, см. также Постановление Большой Палаты Европейского Суда по делу "Тахсин Аджар против Турции" (Tahsin Acar v. Turkey) (предварительный вопрос), жалоба N 26307/95, [§ 75](#), ECHR 2003-VI, и Решение Европейского Суда по делу "Селецкис против Латвии" (Seleckis v. Latvia) от 2 марта 2010 г., жалоба N 41486/04, [§ 21](#), и упомянутую в нем прецедентную практику).

22. Значимые факторы в этом отношении включают характер предъявленных требований, сопоставимы ли затронутые вопросы с теми, которые уже разрешены Европейским Судом в рассмотренных ранее делах, характер и объем мер, принятых государством-ответчиком в контексте исполнения постановлений, вынесенных Европейским Судом в подобных ранее рассмотренных делах, и влияние этих мер на данное дело. Может быть также важным, оспариваются ли сторонами факты и, если да, в какой степени, и какую доказательную ценность на первый взгляд имеют объяснения сторон относительно фактов. В этой связи будет также иметь значение, принял ли уже Европейский Суд доказательства по делу в целях установления фактов. Другие относимые факторы могут включать вопрос о том, содержит ли одностороннее заявление государства-ответчика признание в отношении предполагаемых нарушений [Конвенции](#) и если да, каковы пределы этого признания, и каким образом оно намерено предоставить возмещение заявителю. Что касается последнего пункта, в делах, в которых возможно устранить последствия предполагаемого нарушения (как, например, в отдельных категориях дел о собственности) и государство-ответчик объявляет о своей готовности сделать это, предлагаемое возмещение представляется целесообразным для целей исключения жалобы из списка дел, притом, что Европейский Суд, как всегда, сохраняет за собой право восстановить жалобу в списке дел, подлежащих рассмотрению, как это предусмотрено [пунктом 2 статьи 37 Конвенции](#) и [пунктом 5 правила 44 Регламента Суда](#) (см. упоминавшееся выше Постановление Большой Палаты Европейского Суда по делу "Тахсин Аджар против Турции", [§ 76](#)).

23. Приведенный выше перечень не является исчерпывающим. В зависимости от конкретных фактов каждого дела можно предположить, что при оценке одностороннего заявления для целей [подпункта "с" пункта 1 статьи 37 Конвенции](#) могут учитываться дополнительные соображения (см. Постановление Европейского Суда по делу "Мельник против Молдавии" (Melnic v. Moldova) от 14 ноября 2006 г., жалоба N 6923/03, [§§ 24 и 25](#)).

24. Европейский Суд также отмечает, как он указал выше (см. упоминавшееся выше Постановление Большой Палаты Европейского Суда по делу "Тахсин Аджар против Турции", [§§ 74 - 77](#)), что необходимо проводить различие между, с одной стороны, заявлением, сделанным в ходе строго конфиденциальной процедуры урегулирования и, с другой стороны, односторонними заявлениями - такими как в настоящем деле - сделанными государством-ответчиком в открытой и состязательной процедуре в Европейском Суде, как в данном деле. Следовательно, Европейский Суд переходит к рассмотрению одностороннего заявления властей Российской Федерации по настоящему делу в свете применимых принципов [Конвенции](#), изложенных выше (см. [§§ 21 - 23](#) настоящего Постановления).

25. Европейский Суд напоминает, что постановление, которым Европейский Суд устанавливает нарушение, возлагает в связи с этим положением на государство-ответчика правовое обязательство прекратить нарушение и устранить его последствия таким

образом, чтобы восстановить, насколько это возможно, положение, существовавшее до нарушения (см., в частности, Постановление Европейского Суда по делу "Папамихалопулос и другие против Греции" (Papamichalopoulos and Others v. Greece) от 31 октября 1995 г. (статья 50), § 34, Series A, N 330-B). Это обязательство отражает принципы международного права, в соответствии с которыми государство, ответственное за неправомерное действие, обязано произвести реституцию, состоящую в восстановлении положения, существовавшего до совершения противоправного деяния, если реституция не является "материально невозможной" и "не возлагает бремя, совершенно непропорциональное выгоде, вытекающей из реституции, вместо компенсации (статья 35 Статей Комиссии международного права об ответственности государств за международно-противоправные деяния). Иными словами, хотя реституция является правилом, возможны обстоятельства, при которых государство освобождается, полностью или частично, от своего обязательства, если может доказать существование этих обстоятельств (см. Постановление Большой Палаты Европейского Суда по делу "Ассоциация против промышленного разведения животных (ФгТ)" против Швейцарии (N 2)" (Verein gegen Tierfabriken Schweiz (VgT) v. Switzerland) (N 2), жалоба N 32772/02, § 86, ECHR 2009). Государства должны организовать свои правовые системы и судебные процедуры таким образом, чтобы этот результат мог быть достигнут (см. там же, § 97, и упоминающуюся выше [Рекомендацию](#) (2000) 2 Комитета министров).

26. Постановления Европейского Суда имеют в значительной степени деклараторный характер, и в целом в первую очередь государства обязаны избирать под надзором Комитета министров средства, которые должны быть применены в рамках внутригосударственной правовой системы для исполнения обязательства с точки зрения [статьи 46](#) Конвенции (см. в числе других примеров Постановление Большой Палаты Европейского Суда по делу "Скоццари и Джунта против Италии" (Scozzari and Giunta v. Italy), жалобы N 39221/98 и 41963/98, § 249, ECHR 2000-VIII, и Постановление Большой Палаты Европейского Суда по делу "Брумэреску против Румынии" (Brumărescu v. Romania) (справедливая компенсация), жалоба N 28342/95, § 20, ECHR 2001-I).

27. Европейский Суд отмечает, однако, что при определенных обстоятельствах пересмотр дела или возобновление разбирательства создают более эффективные, если не единственные средства достичь *restitutio in integrum* (см. упоминающуюся выше [Рекомендацию](#) (2000) 2 Комитета министров). Практика конвенционных органов продемонстрировала, что прежде всего в сфере уголовного права пересмотр дела, включая возобновление разбирательства, представляет собой огромную важность с учетом тяжести последствий нарушения для заявителей. Таким образом, в определенных постановлениях Европейский Суд указывал, что в принципе наиболее надлежащей формой компенсации является возобновление разбирательства при наличии подобного требования (см. в числе других примеров Постановление Европейского Суда по делу "Малининас против Литвы" (Malininas v. Lithuania) от 1 июля 2008 г., жалоба N 10071/04, § 43, и Постановление Европейского Суда по делу "Попов против Российской Федерации" (Popov v. Russia) от 13 июля 2006 г., жалоба N 26853/04 <1>, § 263).

<1> Опубликовано в специальном выпуске "Российская хроника Европейского Суда" N 1/2008.

28. Европейский Суд отмечает в то же время, что необходимость возобновления дела на внутригосударственном уровне необязательно ограничивается нарушениями в сфере уголовного права, но может также возникать в делах, в которых заявитель продолжает испытывать негативные последствия нарушения, которые не были адекватно компенсированы только установлением факта нарушения. Соответственно, ряд стран установили общее положение, позволяющее истцу требовать возобновления разбирательства также и в гражданских делах. Следовательно, Европейский Суд отказался

принимать односторонние заявления, если право на возобновление разбирательства не гарантируется заявителю, как если бы в отношении него Европейский Суд вынес постановление (см. § 17 настоящего Постановления, и Постановление Европейского Суда по делу "Сарич и другие против Хорватии" (Šarić and Others v. Croatia) от 18 октября 2011 г., жалобы N 38767/07 и последующие, §§ 26 - 29, Постановление Европейского Суда по делу "Войтехова против Словакии" (Vojtěchová v. Slovakia) от 25 сентября 2012 г., жалоба N 59102/08, §§ 27 - 28).

29. Однако позиция Европейского Суда о том, что заявителям должна быть предоставлена возможность требовать пересмотра их дела или возобновления разбирательства, не предопределяет решение внутригосударственного суда в вопросе о том, должны ли пересмотр или возобновление действительно быть предоставлены в отдельном деле. Конкретные меры по исправлению положения, если таковое потребуется от государства-ответчика в порядке исполнения его обязательств в соответствии со [статьей 46](#) Конвенции, должны зависеть от конкретных обстоятельств отдельного случая и определяются с учетом постановления Европейского Суда по этому делу и с учетом прецедентной практики Европейского Суда (см. Постановление Большой Палаты Европейского Суда по делу "Оджалан против Турции" (Öcalan v. Turkey), жалоба N 46221/99, § 210, ECHR 2005-IV). Особенно это важно, если нарушение [Конвенции](#) является результатом общей проблемы, порождающей повторяющиеся жалобы (см. пункт 14 Пояснительной записки в § 17 настоящего Постановления). Европейский Суд, как правило, не назначает подобную меру в своем постановлении, оставляя на усмотрение органов государства-ответчика принятие под контролем Комитета министров наиболее подходящих мер для обеспечения максимально возможного возмещения нарушений, установленных Европейским Судом (см. Постановление Европейского Суда по делу "Савриддин Джураев против Российской Федерации" (Savriddin Dzhurayev v. Russia), жалоба N 71386/10 <1>, § 255, ECHR 2013 (извлечения), и § 25 настоящего Постановления).

<1> Опубликовано в "Бюллетене Европейского Суда по правам человека" N 5/2014.

30. Что касается отдельно нарушений требования правовой определенности в части отмены окончательных решений в порядке надзора, Европейский Суд напоминает, что он не может восстановить юридическую силу отмененных внутригосударственных решений или подменить собой внутригосударственные органы, присуждая социальные выплаты на будущее (см. Постановление Европейского Суда по делу "Тарнопольская и другие против Российской Федерации" (Tarnopolskaya and Others v. Russia) от 9 июля 2009 г., жалобы N 11093/07 <2> и др., § 51). Как указывал Конституционный Суд Российской Федерации в [Постановлении](#) от 26 февраля 2010 г. N 4-П, "решение вопроса о возможности пересмотра обжалуемого судебного постановления должно приниматься компетентным судом исходя из всестороннего и полного рассмотрения доводов заявителя и обстоятельств конкретного дела" (см. § 13 настоящего Постановления). Европейский Суд считает, что данный подход соответствует общим принципам, регулирующим применение постановлений Европейского Суда (см. §§ 25 и 27 настоящего Постановления).

<2> Там же. N 1/2010.

31. Европейский Суд отмечает, что ситуация в Российской Федерации сходна с теми, что наблюдалась в перечисленных выше делах (см. § 28 настоящего Постановления). [Пункт 4 части четвертой статьи 392](#) ГПК РФ предусматривает возможность для пересмотра дела, в котором было установлено нарушение [Конвенции](#) Европейским Судом. Недавнее [Постановление](#) Пленума Верховного Суда Российской Федерации (см. § 15 настоящего Постановления), которое ссылается на упоминавшуюся выше

[Рекомендацию](#) (2000) 2 Комитета министров, не разъясняет, является ли признание нарушения [Конвенции](#) властями Российской Федерации посредством одностороннего заявления основанием для возобновления разбирательства. Следовательно, существует обоснованный риск того, что решение об исключении настоящей жалобы может сделать невозможным ходатайство заявителя о пересмотре его дела на внутригосударственном уровне и, таким образом, формально воспрепятствовать судам Российской Федерации в рассмотрении вопроса о допустимости возобновления разбирательства по делу. В связи с этим Европейский Суд не может согласиться на то, что заявитель в настоящем деле может быть лишен возможности вновь предъявить свои требования в суды страны. С точки зрения Европейского Суда, подобная ситуация будет несовместима с уважением прав человека, как указано в [Конвенции](#) (см. также позицию Конституционного Суда Российской Федерации в [§ 13](#) выше о том, что формальный отказ от пересмотра дела после нарушения [Конвенции](#) будет противоречить [Конституции](#) Российской Федерации и [Конвенции](#)).

32. Учитывая вышеизложенное, Европейский Суд, не предвзято своего решения о приемлемости и по существу дела, принимает доводы заявителя и заключает, что уважение прав человека, как они определены в [Конвенции](#) и Протоколах к ней, требует, чтобы он продолжил рассмотрение дела. Ходатайство властей Российской Федерации об исключении жалобы из списка дел, подлежащих рассмотрению, в соответствии со [статьей 37](#) Конвенции подлежит отклонению.

II. Предполагаемое нарушение статьи 6 Конвенции и статьи 1 Протокола N 1 к Конвенции в части отмены судебного решения, вынесенного в пользу заявителя

33. Заявитель жаловался, что отмена в надзорном порядке вступившего в законную силу и подлежащего исполнению решения суда, вынесенного в его пользу, нарушила принцип правовой определенности и, как следствие, его "право на доступ к правосудию", предусмотренное [статьей 6](#) Конвенции. По существу он также жаловался, что [статья 1](#) Протокола N 1 к Конвенции была нарушена. Соответствующие положения предусматривают следующее:

"...[Пункт 1 статьи 6](#) Конвенции

Каждый в случае спора о его гражданских правах и обязанностях... имеет право на справедливое и публичное разбирательство дела в разумный срок... судом...

[Статья 1](#) Протокола N 1 к Конвенции

Каждое физическое или юридическое лицо имеет право на уважение своей собственности. Никто не может быть лишен своего имущества иначе как в интересах общества и на условиях, предусмотренных законом и общими принципами международного права...".

A. Приемлемость жалобы

34. Европейский Суд отмечает, что жалоба не является явно необоснованной в значении [подпункта "а" пункта 3 статьи 35](#) Конвенции. Он также отмечает, что она не является неприемлемой по каким-либо другим основаниям. Следовательно, она должна быть объявлена приемлемой.

B. Существо жалобы

35. Европейский Суд напоминает, что правовая определенность, которая является одним из фундаментальных аспектов верховенства права, предполагает уважение

принципа *res judicata*, то есть принципа окончательного характера судебных решений. Отступления от этого принципа оправданы, только когда они вызваны необходимыми обстоятельствами существенного и непреодолимого характера (см. Постановление Большой Палаты Европейского Суда по делу "Брумэреску против Румынии" (*Brumărescu v. Romania*), жалоба N 28342/95, ECHR 1999-VII, § 61, Постановление Европейского Суда по делу "Рябых против Российской Федерации" (*Ryabukh v. Russia*), жалоба N 52854/99, §§ 51 - 52, ECHR 2003-IX), такие как необходимость устранения "существенного нарушения" или "ошибки правосудия". Однако эти понятия не допускают точного определения. Европейский Суд должен решить в каждом деле, в какой мере отступление от принципа правовой определенности обоснованно (см. Постановление Европейского Суда по делу "Сутяжник" против Российской Федерации" (*Sutyazhnik v. Russia*) от 23 июля 2009 г., жалоба N 8269/02 <1>, § 35, с дополнительными отсылками).

<1> Опубликовано в "Бюллетене Европейского Суда по правам человека" N 3/2010.

36. Европейский Суд должен исследовать вопрос о том, была ли отмена вступившего в силу судебного решения посредством надзорной процедуры оправдана такими обстоятельствами (см. Постановление Европейского Суда по делу "Кузьмина против Российской Федерации" (*Kuzmina v. Russia*) от 2 апреля 2009 г., жалоба N 15242/04 <2>, § 23).

<2> Там же. N 2/2010.

37. В настоящем деле вступившее в силу судебное решение было отменено по причине ошибочного применения норм права нижестоящим судом. В соответствии с последовательной прецедентной практикой Европейского Суда тот факт, что Президиум не согласился с толкованием материального права во вступившем в законную силу решении нижестоящего суда, не был сам по себе исключительным обстоятельством, требующим отмены имеющего обязательную силу и исполнимого решения и повторного рассмотрения требований заявителей (см. Постановление Европейского Суда по делу "Кот против Российской Федерации" (*Kot v. Russia*) от 18 января 2007 г., жалоба N 20887/03 <3>, § 29). Вышестоящий суд не привел иных оснований для отмены вступивших в силу судебных решений (см. § 8 настоящего Постановления).

<3> Там же. N 5/2008.

38. Вышеизложенные соображения позволяют Европейскому Суду заключить, что в настоящем деле отсутствовали обстоятельства, оправдывающие отход от принципа правовой определенности.

39. Далее Европейский Суд напоминает, что имеющее обязательную силу и исполнимое решение безусловно обязывало Министерство выплачивать заявителю определенные суммы на ежемесячной основе с последующей индексацией. Таким образом, судебное решение было достаточно конкретным, чтобы создавать имущество в значении [статьи 1](#) Протокола N 1 к Конвенции (см. Постановление Европейского Суда по делу "Василопулу против Греции" (*Vasilopoulou v. Greece*) от 21 марта 2002 г., жалоба N 47541/99, § 22, и Постановление Европейского Суда по делу "Малиновский против Российской Федерации" (*Malinovskiy v. Russia*), жалоба N 41302/02 <1>, § 43, ECHR 2005-VII (извлечения)). Отмена этого решения в нарушение принципа правовой определенности подорвала уверенность заявителя в обязательной силе судебного решения и лишила его возможности получения присужденного имущества, которое он обоснованно рассчитывал получить (см. Постановление Европейского Суда по делу "Горфункель против Российской Федерации" (*Gorfunkel v. Russia*) от 19 сентября 2013 г.,

жалоба N 42974/07 <2>, § 36). Соответственно, имело место нарушение пункта 1 статьи 6 Конвенции и статьи 1 Протокола N 1 к Конвенции.

<1> Там же. N 11/2005.

<2> Там же. N 8/2014.

III. Применение статьи 41 Конвенции

40. **Статья 41** Конвенции предусматривает:

"Если Европейский Суд объявляет, что имело место нарушение Конвенции или Протоколов к ней, а внутреннее право Высокой Договаривающейся Стороны допускает возможность лишь частичного устранения последствий этого нарушения, Европейский Суд, в случае необходимости, присуждает справедливую компенсацию потерпевшей стороне".

А. Материальный ущерб

1. Доводы сторон

41. Заявитель требовал 3 259 558 рублей 03 копейки в качестве компенсации материального ущерба. Согласно его подсчетам размер суммы определялся следующим образом:

требование А: 423 203 рубля 76 копеек представляли собой ежемесячные выплаты, которые полагались заявителю за период с 1 ноября 2006 г. по 30 ноября 2010 г., в соответствии с решением районного суда от 7 ноября 2005 г., отмененным в нарушение Конвенции. Метод исчисления, использованный заявителем, учитывал индексацию соответствующих сумм, как было определено в решении в его пользу;

требование В: 2 668 014 рублей 12 копеек представляли собой ежемесячные выплаты, которые предполагались к выплате заявителю за период с 1 декабря 2010 г. по 4 сентября 2032 г. Заявитель указывал, что внутрисударственное решение в его пользу устанавливало, что ежемесячная компенсация должна выплачиваться пожизненно. Применяя аналогию с Федеральным законом "О несостоятельности (банкротстве)" от 26 октября 2002 г., он утверждал, что выплаты должны производиться до достижения им 70-летнего возраста. Соответственно, он подсчитал размер компенсации, которую предлагалось ему выплачивать в будущем;

требование С: 100 546 рублей 05 копеек компенсации за потери в связи с инфляцией за период с 1 ноября 2006 г. по 30 ноября 2010 г.;

требование D: 67 794 рубля 10 копеек за расходы, понесенные заявителем вследствие отмены окончательного решения в его пользу. Данные расходы были связаны с ухудшением здоровья заявителя и покрывали стоимость лекарств, медицинских услуг, санаторно-курортного лечения, а также железнодорожного билета между его домом и местом лечения.

42. Власти Российской Федерации не согласились с требованиями заявителя о компенсации материального ущерба. Они представили свои комментарии по каждому из четырех требований:

требование А: метод подсчета задолженности ежемесячных компенсационных выплат, подлежавших выплате заявителю за период с 1 ноября 2006 г. по 30 ноября 2010 г., не соответствовал положениям внутрисударственного законодательства. Индексация ежемесячных выплат должна подсчитываться другим методом;

требование В: требования о восстановлении ежемесячных выплат заявителю за период с 1 декабря 2010 г. по 4 сентября 2032 г. не основаны на внутрисударственном законодательстве;

требование С: власти Российской Федерации не комментировали требование заявителя о компенсации потерь вследствие инфляции;

требование D: заявитель не доказал наличие причинной связи между отменой решения суда в его пользу и ухудшением его здоровья после отмены этого решения. Таким образом, требования заявителя относительно его расходов на лекарства, медицинские услуги, санаторно-курортное лечение и транспортных расходов должны быть отклонены.

2. Мнение Европейского Суда

43. Европейский Суд напоминает, что по общему правилу наиболее подходящей формой устранения установленных нарушений является создание для заявителей, насколько возможно, тех условий, в которых они бы находились, если бы требования [Конвенции](#) не были нарушены (см. Постановление Европейского Суда по делу "Пьерсак против Бельгии" (Piersack v. Belgium) от 26 октября 1984 г. (статья 50 Конвенции), Series A, N 85, p. 16, § 12, и с соответствующими изменениями Постановление Европейского Суда по делу "Генчел против Турции" (Gençel v. Turkey) от 23 октября 2003 г., жалоба N 53431/99, § 27, и Постановление Европейского Суда по делу "Довгучиц против Российской Федерации" (Dovguchits v. Russia) от 7 июня 2007 г., жалоба N 2999/03 [<1>](#), § 48).

<1> Опубликовано в "Бюллетене Европейского Суда по правам человека" N 11/2008.

44. В настоящем деле Европейский Суд установил нарушение [пункта 1 статьи 6](#) Конвенции и [статьи 1](#) Протокола N 1 к Конвенции, поскольку решение суда в пользу заявителя было отменено в надзорном порядке. Заявитель утверждал, что он получил все денежные средства, которые законно ожидал получить на основании данного окончательного решения до его отмены. Следовательно, в этой части возмещение материального ущерба не требуется.

45. Что касается требований заявителя в части материального ущерба в период после отмены окончательного решения, Европейский Суд, однако, напоминает, что после отмены окончательное решение согласно внутригосударственному законодательству перестало существовать. Европейский Суд не может восстановить силу этого решения или присвоить полномочия внутригосударственных властей по присуждению социальных выплат на будущее (см. упоминавшееся выше Постановление Европейского Суда по делу "Тарнопольская и другие против Российской Федерации", § 51, [Постановление](#) Европейского Суда по делу "Доколин против Российской Федерации" (Dokolin v. Russia) от 18 сентября 2008 г., жалоба N 28488/04, § 18, и Решение Европейского Суда по делу "Сиротин против Российской Федерации" (Sirodin v. Russia) от 14 сентября 2006 г., жалоба N 38712/03). Кроме того, требование заявителя в части будущих убытков неизбежно основывается на гипотетических предположениях, что делает их крайне неопределенными (см. Постановление Европейского Суда по делу "Паролов против Российской Федерации" (Parolov v. Russia) от 14 июня 2007 г., жалоба N 44543/04 [<2>](#), § 45). Учитывая множество неопределенностей в развитии политических и экономических условий, которые могут влиять на будущие права и расчеты, попытка долгосрочного прогноза в отношении сумм компенсаций, если таковые вообще выплачивались бы, в случае сохранения юридической силы решений носила бы в значительной степени гипотетический характер. Следовательно, возмещение материального ущерба за период после отмены окончательного решения не может быть присуждено, и поэтому Европейский Суд отклоняет требования А - С (см. § 41 настоящего Постановления) на данном основании. Внутригосударственные органы должны пересмотреть вопрос прав заявителя на льготы в

соответствии с применимым законодательством Российской Федерации и с учетом выводов Европейского Суда в настоящем деле.

<2> Там же. N 6/2008.

46. Что касается требования D (см. § 41 настоящего Постановления), Европейский Суд согласен с властями Российской Федерации, что заявитель не доказал наличие причинной связи между отменой решения суда, вынесенного в его пользу, и ухудшением его здоровья после отмены решения. Следовательно, Европейский Суд отклоняет это требование.

В. Моральный вред

47. Заявитель также требовал 20 000 евро в качестве компенсации морального вреда.

48. Власти Российской Федерации нашли это требование совершенно чрезмерным. Они согласились выплатить заявителю 2 000 евро.

49. Европейский Суд признает, что заявителю был причинен моральный вред в результате установленных нарушений, которые не могут быть компенсированы одним лишь установлением факта нарушения. Принимая во внимание обстоятельства дела и оценивая указанные обстоятельства на справедливой основе, Европейский Суд согласен с властями Российской Федерации и присуждает заявителю 2 000 евро в качестве компенсации морального вреда, а также любой налог, подлежащий начислению на указанную выше сумму.

С. Судебные расходы и издержки

50. Заявитель не требовал возмещения судебных расходов и издержек. Соответственно, Европейский Суд не присуждает каких-либо сумм по данному основанию.

D. Процентная ставка при просрочке платежей

51. Европейский Суд полагает, что процентная ставка при просрочке платежей должна определяться исходя из предельной кредитной ставки Европейского центрального банка плюс три процента.

НА ОСНОВАНИИ ИЗЛОЖЕННОГО СУД ЕДИНОГЛАСНО:

1) отклонил требование властей Российской Федерации об исключении жалобы из списка дел, подлежащих рассмотрению Европейским Судом;

2) объявил жалобу приемлемой;

3) постановил, что имело место нарушение [статьи 6](#) Конвенции и [статьи 1](#) Протокола N 1 к Конвенции;

4) постановил, что:

(a) государство-ответчик обязано в течение трех месяцев со дня вступления настоящего Постановления в силу в соответствии с [пунктом 2 статьи 44](#) Конвенции выплатить заявителю 2 000 евро (две тысячи евро) в качестве компенсации морального вреда, а также любой налог, начисляемый на указанную сумму;

(b) с даты истечения указанного трехмесячного срока и до момента выплаты на эти суммы должны начисляться простые проценты, размер которых определяется предельной кредитной ставкой Европейского центрального банка, действующей в период неуплаты, плюс три процента;

5) отклонил оставшуюся часть требований заявителя о справедливой компенсации.

Совершено на [английском языке](#), уведомление о Постановлении направлено в письменном виде 30 октября 2014 г. в соответствии с [пунктами 2 и 3 правила 77](#) Регламента Суда.

Председатель Палаты Суда
Изабель БЕРРО-ЛЕФЕВР

Секретарь Секции Суда
Серен НИЛЬСЕН

ЕВРОПЕЙСКИЙ СУД ПО ПРАВАМ ЧЕЛОВЕКА

ПЕРВАЯ СЕКЦИЯ

ДЕЛО "МАЛИКОВ (MALIKOV) И ОЩЕПКОВ (OSHCHERKOV) ПРОТИВ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ" <1> (Жалоба N 42981/06)

ПОСТАНОВЛЕНИЕ <2>

(Страсбург, 12 ноября 2015 г.)

<1> Перевод с английского к.ю.н. Н.В. Прусаковой.

<2> Настоящее Постановление вступило в силу 12 ноября 2015 г. в соответствии с положениями [пункта 2 статьи 28](#) Конвенции (примеч. редактора).

По делу "Маликов и Ощепков против Российской Федерации" Европейский Суд по правам человека (Первая Секция), рассматривая дело Комитетом в составе:

Ханлара Гаджиева, Председателя Комитета,

Юлии Лаффранк,

Линос-Александра Сисилианоса, судей,

а также при участии Андре Вампаша, заместителя Секретаря Секции Суда,

заседая за закрытыми дверями 20 октября 2015 г.,

вынес в указанный день следующее Постановление:

ПРОЦЕДУРА

1. Дело было инициировано жалобой N 42981/06, поданной против Российской Федерации в Европейский Суд по правам человека (далее - Европейский Суд) в соответствии со [статьей 34](#) Конвенции о защите прав человека и основных свобод (далее - Конвенция) гражданами Российской Федерации И.И. Маликовым, А.А. Ощепковым, С.Ф. Серегиным и А.П. Романенко 28 августа 2008 г.

2. Власти Российской Федерации были представлены Уполномоченным Российской Федерации при Европейском Суде по правам человека Г.О. Матюшкиным.

3. 26 мая 2010 г. жалоба была коммуницирована властям Российской Федерации.

4. 22 сентября 2010 г. власти Российской Федерации направили одностороннее ходатайство, в котором они признавали факт нарушения прав заявителей в связи с отменой в порядке надзора постановления суда, вынесенного в их пользу. В ходатайстве было указано, что постановление суда Российской Федерации "было исполнено" до его отмены в порядке надзора.

5. 18 сентября 2012 г. Европейский Суд решил объединить настоящую жалобу с другими сходными жалобами, по которым власти Российской Федерации также направляли односторонние ходатайства, и прекратил производство по ним в соответствии с [подпунктом "с" пункта 1 статьи 37](#) Конвенции (см. Решение Европейского Суда по делу "Алов и 10 других заявителей против Российской Федерации" (Alov and 10 Others v. Russia) от 18 сентября 2012 г., жалоба N 27127/05).

6. 17 июня 2013 г. представитель Российской Федерации в Европейском Суде направил запрос о возобновлении производства по делу в отношении И.И. Маликова и А.А. Ощепкова (далее - заявители). Этот запрос был основан на том факте, что власти Российской Федерации представили в Европейский Суд ошибочную информацию

относительно исполнения постановления, вынесенного Актюбинским городским судом 26 июля 2002 г. в отношении этих двух заявителей.

7. 24 июля 2013 г. И.И. Маликов и А.А. Ощепков подали аналогичные ходатайства в Европейский Суд.

8. 17 сентября 2013 г. Европейский Суд решил в соответствии с [пунктом 2 статьи 37](#) Конвенции возобновить производство по делу в отношении жалоб заявителей И.И. Маликова и А.А. Ощепкова.

ФАКТЫ

I. ОБСТОЯТЕЛЬСТВА ДЕЛА

9. Факты, изложенные сторонами, можно представить следующим образом.

А. ПРОИЗВОДСТВО ПО ДЕЛУ НА ВНУТРИГОСУДАРСТВЕННОМ УРОВНЕ

10. Оба заявителя являются пенсионерами. В 2002 году они подали исковые заявления против регионального управления Пенсионного фонда Российской Федерации (далее - Пенсионный фонд) в связи с неправильным расчетом их пенсий. Они утверждали, что Пенсионный фонд не принял во внимание полный срок их службы.

11. 26 июля 2002 г. Актюбинский городской суд Астраханской области удовлетворил требования заявителей.

12. 3 сентября 2002 г. Астраханский областной суд оставил постановление без изменений.

13. 27 января 2003 г. Актюбинский городской суд вынес новое постановление, уточняя, что пенсии заявителей подлежат перерасчету начиная с 19 декабря 2001 г.

14. 26 января 2005 г. президиум Астраханского областного суда отклонил жалобу о пересмотре в порядке надзора постановления от 26 июля 2002 г., поданную Пенсионным фондом.

15. 3 марта 2006 г. Верховный Суд Российской Федерации отменил постановления 26 июля и 3 сентября 2002 г., 26 января 2005 г. в связи с неправильным применением действующего законодательства и отклонил жалобы заявителей.

В. ДРУГОЕ ПРОИЗВОДСТВО НА ВНУТРИГОСУДАРСТВЕННОМ УРОВНЕ

16. После вынесения Европейским Судом решения о прекращении производства по делу в соответствии с [подпунктом "с" пункта 1 статьи 37](#) Конвенции (см. [§ 5](#) настоящего Постановления) заявители подали повторные заявления в суды Российской Федерации.

1. Ходатайство заявителей о возобновлении производства по делу после решения Европейского Суда о прекращении производства по делу

17. В неустановленную дату заявители ходатайствовали о возобновлении производства, касающегося постановления от 3 марта 2006 г., вынесенного Верховным Судом Российской Федерации, в связи с вновь открывшимися обстоятельствами. Нет каких-либо указаний на то, что заявители требовали компенсации материального ущерба, причиненного отменой постановлений, вынесенных в их пользу.

18. Они утверждали, что решение Европейского Суда о прекращении производства по делу, принятое 18 сентября 2012 г. после признания властями Российской Федерации нарушения прав, являлось вновь открывшимся обстоятельством, требующим возобновления производства по делу.

19. 15 марта 2013 г. Верховный Суд Российской Федерации установил, что в результате принятия Европейским Судом решения о прекращении производства по делу после признания властями Российской Федерации нарушения прав заявителей, с одной стороны, все суммы, подлежащие уплате по отмененным постановлениям, были выплачены заявителям, а с другой стороны, Европейский Суд не признавал, что постановление в порядке надзора само по себе противоречило [Конвенции](#). Верховный Суд Российской Федерации, таким образом, принял решение об отказе в возобновлении производства по делу.

20. 8 июля 2013 г. жалоба заявителей о пересмотре в порядке надзора решения Президиума Верховного Суда Российской Федерации была отклонена судьей этого суда.

21. 18 сентября 2013 г. заместитель Председателя Верховного Суда Российской Федерации отклонил ходатайство заявителей о производстве в порядке надзора в соответствии со [статьей 391.11](#) Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации (далее - ГПК РФ).

2. Иные производства, инициированные заявителями

22. В неустановленную дату заявители в соответствии с [главой 25](#) ГПК РФ подали жалобу на неисполнение Пенсионным фондом постановления от 26 июля 2002 г. до его отмены 3 марта 2006 г. Они требовали выплаты задолженности по пенсиям согласно постановлению от 26 июля 2002 г., вынесенному Актюбинским городским судом, за период с 19 декабря 2001 г. по 3 марта 2006 г. с последующей индексацией.

23. 7 ноября 2013 г. Таганский районный суд г. Москвы оставил эту жалобу без рассмотрения, указав, что, поскольку имел место спор о правах заявителей, она должна быть рассмотрена в оспариваемом производстве, а не в соответствии с [главой 25](#) ГПК РФ.

24. 26 декабря 2013 г. Московский городской суд оставил это постановление без изменений.

II. ПРИМЕНИМЫЕ ВНУТРИГОСУДАРСТВЕННОЕ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВО И ПРАКТИКА

25. Обзор соответствующего внутригосударственного законодательства о производстве в порядке надзора, действовавшего на момент рассматриваемых событий, приведен в Постановлении Европейского Суда по делу "Кот против Российской Федерации" (*Kot v. Russia*) от 18 января 2007 г., жалоба N 20887/03 [<1>](#).

[<1>](#) См.: Бюллетень Европейского Суда по правам человека. 2008. N 5 (примеч. редактора).

26. Обзор соответствующего внутригосударственного законодательства о производстве в порядке надзора, вступившего в силу 1 января 2012 г., приведен в [Решении](#) Европейского Суда по делу "Абрамян и другие против Российской Федерации" (*Abramyan and Others v. Russia*) от 12 мая 2015 г., жалобы N 38951/13 и 59611/13, §§ [42 - 45](#).

27. Обзор соответствующего внутригосударственного законодательства и практики о возобновлении производства по делу после вынесения постановления Европейским Судом приведен в Постановлении Европейского Суда по делу "Давыдов против Российской Федерации" (*Davydov v. Russia*) от 30 октября 2014 г., жалоба N 18967/07 [<2>](#), §§ 11 - 15.

[<2>](#) См.: Прецеденты Европейского Суда по правам человека. 2015. N 3 (примеч. редактора).

28. Глава 25 ГПК РФ устанавливает порядок обжалования в суд действий или бездействия государственных органов. В случае, если суд признает такую жалобу обоснованной, он принимает решение об обязанности государственных органов устранить допущенное нарушение (статья 258 ГПК РФ).

ПРАВО

I. ПРЕДПОЛАГАЕМОЕ НАРУШЕНИЕ СТАТЬИ 6 КОНВЕНЦИИ И СТАТЬИ 1 ПРОТОКОЛА N 1 К КОНВЕНЦИИ В СВЯЗИ С ПРОИЗВОДСТВОМ В ПОРЯДКЕ НАДЗОРА

29. Заявители, ссылаясь на пункт 1 статьи 6 Конвенции и статью 1 Протокола N 1 к Конвенции, жаловались на то, что постановление от 26 июля 2002 г. было отменено в порядке надзора. Указанные положения гласят:

"Статья 6 Конвенции

1. Каждый в случае спора о его гражданских правах и обязанностях... имеет право на справедливое разбирательство дела... в разумный срок... судом...

Статья 1 Протокола N 1 к Конвенции

...Каждое физическое или юридическое лицо имеет право на уважение своей собственности. Никто не может быть лишен своего имущества иначе как в интересах общества и на условиях, предусмотренных законом и общими принципами международного права...".

A. ПРИЕМЛЕМОСТЬ ЖАЛОБЫ

30. Европейский Суд отмечает, что эта жалоба не является явно необоснованной по смыслу подпункта "а" пункта 3 статьи 35 Конвенции. Он далее отмечает, что она не является неприемлемой по каким-либо иным основаниям. Следовательно, она должна быть объявлена приемлемой для рассмотрения по существу.

B. СУЩЕСТВО ЖАЛОБЫ

31. Европейский Суд ранее признавал нарушение пункта 1 статьи 6 Конвенции в случаях, когда, как и в настоящем деле, производство в порядке надзора приводило к отмене постановления на основании неправильного применения действовавшего законодательства (см., например, упоминавшееся выше Постановление Европейского Суда по делу "Кот против Российской Федерации"). Учитывая основания, на которые ссылался Верховный Суд Российской Федерации для отмены постановлений судов Российской Федерации, вынесенных в пользу заявителей (см. § 15 настоящего Постановления), Европейский Суд не видит причин отходить от предыдущей судебной практики.

32. Таким образом, имело место нарушение статьи 6 Конвенции.

33. Европейский Суд далее отмечает, что постановление суда, хотя в нем и не были указаны конкретные суммы, безоговорочно обязывало государство пересчитать пенсии, назначенные ранее заявителям. Постановление тем самым привело к появлению "имущества" по смыслу статьи 1 Протокола N 1 Конвенции (см. Постановление Европейского Суда по делу "Василопулу против Греции" (Vasilopoulou v. Greece) от 21 марта 2002 г., жалоба N 47541/99, § 22, а также Постановление Европейского Суда по делу "Малиновский против Российской Федерации" (Malinovskiy v. Russia), жалоба N 41302/02 <1>, § 43, ECHR 2005-VII (извлечения)). Отмена постановления в нарушение принципа правовой определенности подорвала надежду заявителей на обязательное к исполнению судебное решение и лишила их возможности получить присужденные суммы, которые

они законно ожидали получить (см. Постановление Европейского Суда по делу "Довгучиц против Российской Федерации" (Dovguchits v. Russia) от 7 июня 2007 г., жалоба N 2999/03 <2>, § 35).

<1> См.: Бюллетень Европейского Суда по правам человека. 2005. N 11 (примеч. редактора).

<2> См.: там же. 2008. N 11 (примеч. редактора).

34. Следовательно, имело место нарушение [статьи 1](#) Протокола N 1 к Конвенции.

II. ПРИМЕНЕНИЕ [СТАТЬИ 41](#) КОНВЕНЦИИ

35. [Статья 41](#) Конвенции гласит:

"Если Европейский Суд объявляет, что имело место нарушение [Конвенции](#) или Протоколов к ней, а внутреннее право Высокой Договаривающейся Стороны допускает возможность лишь частичного устранения последствий этого нарушения, Европейский Суд, в случае необходимости, присуждает справедливую компенсацию потерпевшей стороне".

А. УЩЕРБ

36. Европейский Суд напоминает, что по общему правилу наиболее приемлемой формой компенсации является возвращение заявителей, насколько это возможно, в положение, в котором они находились бы в случае, если бы требования [Конвенции](#) не были нарушены (см. Постановление Европейского Суда по делу "Пьерсак против Бельгии" (Piersack v. Belgium) от 26 октября 1984 г., § 12, Series A, N 85, а также *mutatis mutandis* <3> Постановление Европейского Суда по делу "Генчел против Турции" (Gencel v. Turkey) от 23 октября 2003 г., жалоба N 53431/99, § 27, а также упоминавшееся выше Постановление Европейского Суда по делу "Довгучиц против Российской Федерации", § 48).

<3> *Mutatis mutandis* (лат.) - с соответствующими изменениями (примеч. переводчика).

37. В настоящем деле Европейский Суд признал, что имело место нарушение [пункта 1 статьи 6](#) Конвенции и [статьи 1](#) Протокола N 1 Конвенции в связи с отменой в порядке надзора окончательного постановления суда, вынесенного в пользу заявителей. Стороны согласились с тем, что постановление от 26 июля 2002 г., вынесенное Актюбинским городским судом, оставленное без изменений 3 сентября 2002 г. Астраханским областным судом и уточненное 27 января 2003 г., осталось неисполненным. Заявители, таким образом, были лишены возможности получить суммы, которые они бы получили, если бы указанное постановление было исполнено властями до его отмены.

38. Вместе с тем Европейский Суд отмечает, что постановлением от 26 июля 2002 г. заявителям не присуждается конкретных сумм, и в последующих производствах заявители не ссылались на какие-либо конкретные суммы. При таких обстоятельствах Европейский Суд не может принять на себя роль внутригосударственных властей по исчислению сумм, подлежащих выплате по постановлению суда (см. Постановление Европейского Суда по делу "Ленченков и другие Российской Федерации" (Lenchenkov and Others v. Russia) от 21 октября 2010 г., жалобы N 16076/06, 42096/06, 44466/06 и 25182/07, § 37). Последние находятся в лучшем положении и располагают большими средствами для проведения такой оценки и рассмотрения требований заявителей об индексации. Европейский Суд не упускает из виду и попытки заявителей инициировать производство на

внутригосударственном уровне после первого решения Европейского Суда. Однако он отмечает в отношении первого этапа производства, что нет указаний на то, что заявители отдельно требовали компенсации материального ущерба, причиненного в результате отмены постановления суда, вынесенного в их пользу (см. § 17 настоящего Постановления). Что касается второго этапа производства, как следует из постановлений судов Российской Федерации, их требования, которые на этот раз прямо ограничивались компенсацией материального ущерба, представляющего собой разницу между пенсией, которую они получали в период с 19 декабря 2001 г. по 3 марта 2006 г., и пенсией, которую они должны были получать, если бы постановление от 26 июля 2002 г. было исполнено властями до его отмены с последующей индексацией, были отклонены на том основании, что они не прибегли к надлежащей процедуре (см. § 23 настоящего Постановления).

39. Европейский Суд далее отмечает, что его выводы о нарушении Конвенции в настоящем Постановлении открыли для заявителей возможность требовать возобновления производства по делу в соответствии со статьей 392 ГПК РФ. Европейский Суд, таким образом, полагает, что возобновление гражданско-правового производства и пересмотр вопроса в свете принципов, установленных его прецедентной практикой по сходным делам (см. среди прочих примеров Постановление Комитета Европейского Суда по делу "Ханустаранов против Российской Федерации" (Khanustaranov v. Russia) от 28 мая 2014 г., жалоба N 2173/04 <4>, §§ 57 - 59), стало бы наиболее приемлемым способом восстановления в правах пострадавшей стороны.

<4> См.: Прецеденты Европейского Суда по правам человека. 2015. N 1 (примеч. редактора).

40. С другой стороны, Европейский Суд признает, что заявителям был причинен моральный вред в результате признанных нарушений, который не может быть компенсирован одним фактом признания. Учитывая обстоятельства дела и исходя из принципа справедливости, Европейский Суд присуждает каждому заявителю по 2 000 евро в качестве компенсации морального вреда, а также любые налоги, которые могут быть взысканы с этой суммы.

В. ПРОЦЕНТНАЯ СТАВКА ПРИ ПРОСРОЧКЕ ПЛАТЕЖЕЙ

41. Европейский Суд полагает, что процентная ставка при просрочке платежей должна определяться исходя из предельной кредитной ставки Европейского центрального банка плюс три процента.

НА ОСНОВАНИИ ИЗЛОЖЕННОГО СУД ЕДИНОГЛАСНО:

- 1) объявил жалобу приемлемой для рассмотрения по существу;
- 2) постановил, что имело место нарушение пункта 1 статьи 6 Конвенции и статьи 1 Протокола N 1 к Конвенции;
- 3) постановил, что:
 - (a) государство-ответчик в течение трех месяцев со дня вступления настоящего Постановления в силу в соответствии с пунктом 2 статьи 44 Конвенции обязано выплатить каждому заявителю по 2 000 евро (две тысячи евро) в качестве компенсации морального вреда, подлежащие переводу в рубли по курсу, который будет установлен на день выплаты, также любые налоги, начисляемые на указанную сумму;
 - (b) с даты истечения указанного трехмесячного срока и до момента выплаты на эти суммы должны начисляться простые проценты, размер которых определяется предельной

кредитной ставкой Европейского центрального банка, действующей в период неуплаты, плюс три процента.

Совершено на английском языке, уведомление о Постановлении направлено в письменном виде 12 ноября 2015 г. в соответствии с [пунктами 2 и 3 правила 77](#) Регламента Суда.

Председатель
Комитета Суда
ХАНЛАР ГАДЖИЕВ

Заместитель
Секретарь Секции Суда
АНДРЕ ВАМПАШ

ЕВРОПЕЙСКИЙ СУД ПО ПРАВАМ ЧЕЛОВЕКА

ПЕРВАЯ СЕКЦИЯ

ДЕЛО "КОБЕРНИК (KOBERNIK) ПРОТИВ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ" <1> (Жалоба N 30711/03)

ПОСТАНОВЛЕНИЕ <2>

(Страсбург, 11 июня 2015 года)

<1> Перевод с английского ООО "Развитие правовых систем"/Под ред. Ю.Ю. Берестнева (примеч. редактора).

<2> Настоящее Постановление вступило в силу 11 июня 2015 г. в соответствии с положениями [пункта 2 статьи 44](#) Конвенции (примеч. редактора).

По делу "Коберник против Российской Федерации" Европейский Суд по правам человека (Первая Секция), рассматривая дело Комитетом в составе:

Ханлара Гаджиева, Председателя Комитета,

Юлии Лаффранк,

Эрика Месе, судей,

а также при участии Андре Вампаша, заместителя Секретаря Секции Суда,

заседая за закрытыми дверями 19 мая 2015 г.,

вынес в указанный день следующее Постановление:

ПРОЦЕДУРА

1. Дело было инициировано жалобой N 30711/03, поданной против Российской Федерации в Европейский Суд по правам человека (далее - Европейский Суд) в соответствии со [статьей 34](#) Конвенции о защите прав человека и основных свобод (далее - Конвенция) гражданином Российской Федерации Виктором Васильевичем Коберником (далее - заявитель), 27 августа 2003 г.

2. Власти Российской Федерации первоначально были представлены бывшим Уполномоченным Российской Федерации при Европейском Суде по правам человека В.В. Милинчук, а впоследствии Уполномоченным Российской Федерации при Европейском Суде по правам человека Г.О. Матюшкиным.

3. 20 сентября 2007 г. жалоба заявителя была коммуницирована властям Российской Федерации.

ФАКТЫ

I. Обстоятельства дела

4. Заявитель родился в 1946 году и проживает в г. Батайске Ростовской области.

5. В 1987 году заявитель принимал участие в операциях по ликвидации последствий аварии на Чернобыльской АЭС. В результате заявитель пострадал от экстенсивного воздействия радиоактивных выбросов.

6. В 1993 году ввиду этого обстоятельства он получил инвалидность, и ему была назначена ежемесячная компенсация, требовавшая индексации один раз в год в соответствии с величиной прожиточного минимума.

А. Первый этап судопроизводства

7. В 2002 году заявитель обратился в суд с иском к Отделу социальной защиты населения г. Батайска с требованием индексации суммы компенсации и выплаты соответствующей задолженности за прошедшие годы.

8. 21 января 2003 г. Батайский городской суд вынес решение, предписывающее увеличение размера ежемесячных компенсаций, подлежащих выплате заявителю, согласно росту величины прожиточного минимума в Ростовской области. Пересчитывая размер пособий заявителя, суд применил коэффициент 1,92, основанный на данных, предоставленных областным комитетом по статистике. В результате сумма ежемесячной компенсации увеличилась до 4 800 рублей, а сумма ежемесячного пособия на питание - до 576 рублей. Суд предписал ответчику выплатить заявителю причитающуюся ему с 1 января 2002 г. сумму за вычетом уже выплаченных сумм. 16 апреля 2003 г. это судебное решение было оставлено без изменения Ростовским областным судом и вступило в законную силу.

В. Надзорное производство

9. В не указанную в материалах дела дату Отдел социальной защиты населения г. Батайска обратился в Ростовский областной суд с надзорной жалобой, требуя отменить судебное решение от 21 января 2003 г. Судья-докладчик 30 июня 2003 г. отказался возбудить надзорное производство по жалобе.

10. В не указанную в материалах дела дату Отдел социальной защиты населения г. Батайска подал новую надзорную жалобу, в этот раз председателю Ростовского областного суда. Председатель областного суда принял жалобу. 24 октября 2003 г. дело было передано в президиум Ростовского областного суда для рассмотрения по существу.

11. 4 декабря 2003 г. президиум Ростовского областного суда отменил судебное решение от 21 января 2003 г., указав, что расчет компенсации, произведенный судом первой инстанции, не был обоснован доказательствами, и что суд первой инстанции неправильно истолковал российское законодательство. Дело было направлено в Батайский городской суд для нового рассмотрения.

С. Второй этап судопроизводства

12. 25 декабря 2003 г. Батайский городской суд снизил размер коэффициента до 1,25, произвел перерасчет размера компенсации и снизил его до 3 125 рублей. На этом этапе судопроизводства заявитель дополнил свои требования и отказался от требования выплаты ежемесячного пособия на питание. Заявитель не обжаловал это судебное решение.

Д. Другие судебные разбирательства

13. 20 января 2010 г. Батайский городской суд взыскал в пользу заявителя сумму возмещения материального ущерба в размере 76 061 рубля 40 копеек, взыскиваемую за период времени с 1 июля 2000 г. по 4 декабря 2007 г., которая должна была быть выплачена заявителю в июле 2010 года. В материалах дела нет информации относительно оснований иска. Не было представлено и соответствующих документов.

II. Соответствующее внутригосударственное законодательство

14. Соответствующие положения внутригосударственного законодательства, имеющие отношение к надзорному производству и действовавшие в период, относящийся

к обстоятельствам дела, см. в Постановлении Европейского Суда по делу "Гавриленко против Российской Федерации" (Gavrilenko v. Russia) от 15 февраля 2007 г., жалоба N 30674/03 <1>, §§ 23 - 24.

<1> См.: Бюллетень Европейского Суда по правам человека. 2008. N 12 (примеч. редактора).

15. Положения законодательства Российской Федерации, имеющие отношение к исполнительному производству и действовавшие в период, относящийся к обстоятельствам дела, см. в Постановлении Европейского Суда по делу "Придатченко и другие против Российской Федерации" (Pridatchenko and Others v. Russia) от 21 июня 2007 г., жалобы N 2191/03 <2> и др., §§ 33 - 39.

<2> См.: Российская хроника Европейского Суда. 2008. N 4 (примеч. редактора).

ПРАВО

I. Предполагаемое нарушение статьи 6 Конвенции и статьи 1 Протокола N 1 к Конвенции в связи с надзорным производством

16. Заявитель жаловался на то, что отмена судебного решения от 21 января 2003 г., вынесенного в его пользу и оставленного после обжалования без изменения, нарушила его права, предусмотренные [пунктом 1 статьи 6](#) Конвенции и [статьей 1](#) Протокола N 1 к Конвенции, которые в частях, имеющих отношение к делу, гласят следующее:

"[Пункт 1 статьи 6](#) Конвенции

Каждый в случае спора о его гражданских правах и обязанностях... имеет право на справедливое... разбирательство дела в разумный срок... судом...

[Статья 1](#) Протокола N 1 к Конвенции

Каждое физическое или юридическое лицо имеет право беспрепятственно пользоваться своим имуществом. Никто не может быть лишен своего имущества, иначе как в интересах общества и на условиях, предусмотренных законом и общими принципами международного права.

Предыдущие положения ни в коей мере не ущемляют права государства обеспечивать выполнение таких законов, какие ему представляются необходимыми для осуществления контроля за использованием собственности в соответствии с общими интересами или для обеспечения уплаты налогов или других сборов или штрафов".

A. Приемлемость жалобы

17. Европейский Суд отмечает, что эта жалоба не является явно необоснованной по смыслу положений [подпункта "а" пункта 3 статьи 35](#) Конвенции. Европейский Суд также отмечает, что она не является неприемлемой по каким-либо иным основаниям. Следовательно, она должна быть объявлена приемлемой для рассмотрения по существу.

B. Доводы сторон

18. Власти Российской Федерации выдвинули те же доводы, как и в предыдущих делах, основанных на сходных фактах, которые были рассмотрены Европейским Судом (см. Постановление Европейского Суда по делу "Борис Васильев против Российской Федерации" (Boris Vasilyev v. Russia) от 15 февраля 2007 г., жалоба N 30671/03 <1>, § 24, а также упоминавшееся выше Постановление Европейского Суда по делу "Гавриленко против Российской Федерации", §§ 26 - 29).

<1> См.: Бюллетень Европейского Суда по правам человека. 2008. N 10 (примеч. редактора).

19. Власти Российской Федерации также указали, что орган государственной власти обжаловал судебное решение в порядке надзора только после того, как попытки обжаловать решение в кассационном порядке оказались тщетными и что этот орган государственной власти был последователен в своих доводах относительно неправильного толкования законодательства Российской Федерации в суде кассационной и надзорной инстанций.

20. Заявитель настаивал на обоснованности своих жалоб.

С. Мнение Европейского Суда

21. Европейский Суд вновь подтверждает, что, следуя принципу правовой определенности, который закреплен в [статье 6](#) Конвенции, вступившие в законную силу судебные решения должны в принципе оставаться неизменными. Их можно изменять только для исправления фундаментальных ошибок. Возможность существования двух точек зрения на один и тот же предмет еще не является основанием для пересмотра вынесенного решения (см. Постановление Европейского Суда по делу "Рябых против Российской Федерации" (Ryabykh v. Russia), жалоба N 52854/99 <2>, §§ 51 - 52, ECHR 2003-IX).

<2> См.: Путеводитель по прецедентной практике Европейского Суда по правам человека за 2003 год (примеч. редактора).

22. Европейский Суд ранее изучал доводы властей Российской Федерации и отвергал их, устанавливая нарушение [пункта 1 статьи 6](#) Конвенции и [статьи 1](#) Протокола N 1 к Конвенции в аналогичных обстоятельствах (см. упоминавшееся выше Постановление Европейского Суда по делу "Гавриленко против Российской Федерации", §§ 35 - 42, и упоминавшееся выше Постановление Европейского Суда по делу "Борис Васильев против Российской Федерации", §§ 31 - 39). Европейский Суд считает, что в настоящем деле отсутствуют причины, чтобы прийти к иному выводу. Даже при том, что, как указали власти Российской Федерации, орган государственной власти возбудил надзорное производство только после того, как прибегнул к обычному кассационному производству, Европейский Суд отмечает, что в любом случае вступившее в законную силу судебное решение, вынесенное в пользу заявителя, было отменено только на том основании, что нижестоящий суд неправильно истолковал нормы материального права, хотя такое основание не является фундаментальным дефектом по смыслу норм прецедентной практики Европейского Суда (см. выше).

23. Соответственно, по делу было допущено нарушение требований [пункта 1 статьи 6](#) Конвенции и [статьи 1](#) Протокола N 1 к Конвенции.

II. Предполагаемое нарушение статьи 6 Конвенции и статьи 1 Протокола N 1 к Конвенции в связи с длительным неисполнением судебного решения

24. Заявитель, ссылаясь на упоминавшиеся в [§ 16](#) настоящего Постановления [статью 6](#) Конвенции и [статью 1](#) Протокола N 1 к Конвенции, жаловался на длительное неисполнение судебного решения от 21 января 2003 г.

25. Власти Российской Федерации утверждали, что жалоба заявителя в части, касающейся неисполнения судебного решения, является неприемлемой для рассмотрения

по существу, поскольку заявитель не исчерпал внутригосударственные средства правовой защиты, такие как подача иска о халатности органов власти - ответчиков или судебных приставов-исполнителей, и что в любом случае период неисполнения судебного решения не превышал одного года.

26. Европейский Суд во многих случаях устанавливал, что средства правовой защиты, указываемые властями Российской Федерации, не отвечают требованиям [пункта 1 статьи 35](#) Конвенции (см., например, Постановление Европейского Суда по делу "Плотниковы против Российской Федерации" (Plotnikovy v. Russia) от 24 февраля 2005 г., жалоба N 43883/02 [<1>](#), [§§ 13 - 18](#)). Отсюда следует, что жалоба заявителя в данной части не может быть отклонена по причине неисчерпания внутригосударственных средств правовой защиты.

[<1>](#) См.: Бюллетень Европейского Суда по правам человека. 2005. N 9 (примеч. редактора).

27. Европейский Суд отмечает, что жалоба заявителя в данной части не является явно необоснованной по смыслу положений [пункта 3 статьи 35](#) Конвенции и не является неприемлемой по каким-либо иным основаниям. Следовательно, она должна быть объявлена приемлемой для рассмотрения по существу.

28. Европейский Суд далее замечает, что в настоящем деле судебное решение от 21 января 2003 г. оставалось юридически обязательным до дня его отмены. Учитывая свой вывод о наличии нарушения [статьи 6](#) Конвенции и [статьи 1](#) Протокола N 1 к Конвенции в связи с отменой этого судебного решения путем надзорного производства, Европейский Суд считает, что отсутствует необходимость рассматривать в отдельности вопрос о неисполнении этого судебного решения властями (см. упоминавшееся выше Постановление Европейского Суда по делу "Борис Васильев против Российской Федерации", [§§ 41 - 42](#), и Постановление Европейского Суда по делу "Собелин и другие против Российской Федерации" (Sobelin and Others v. Russia) от 3 мая 2007 г., жалобы N 30672/03 [<2>](#) и др., [§§ 67 - 68](#)).

[<2>](#) См.: там же. 2007. N 9 (примеч. редактора).

III. Применение статьи 41 Конвенции

29. [Статья 41](#) Конвенции гласит:

"Если Европейский Суд объявляет, что имело место нарушение [Конвенции](#) или Протоколов к ней, а внутреннее право Высокой Договаривающейся Стороны допускает возможность лишь частичного устранения последствий этого нарушения, Европейский Суд, в случае необходимости, присуждает справедливую компенсацию потерпевшей стороне".

А. Ущерб

30. Заявитель требовал 771 124 рублей 18 копеек в качестве возмещения материального ущерба, указывая, что эта сумма составляет разницу между суммой, взысканной в силу судебного решения от 21 января 2003 г. (см. [§ 8](#) настоящего Постановления), и суммой, взысканной в силу нового судебного решения от 25 декабря 2003 г. (см. [§ 12](#) настоящего Постановления), рассчитанной в соответствии с минимальной заработной платой и умноженной на количество месяцев в период с 1 июня 2000 г. до 1 августа 2010 г.

31. Власти Российской Федерации указали, что взыскание возмещения материального ущерба было произведено на внутригосударственном уровне (см. [§ 30](#)

настоящего Постановления). Однако дополнительной информации о характере упомянутого взыскания представлено не было.

32. Европейский Суд напоминает, что наиболее приемлемой формой компенсации является возвращение заявителей, насколько это возможно, в положение, в котором они находились бы в случае, если бы требования Конвенции не были нарушены (см. Постановление Европейского Суда по делу "Пьерсак против Бельгии" (статья 50) (Piersack v. Belgium) (Article 50) от 26 октября 1984 г., § 12, Series A, N 85, mutatis mutandis <3>, Постановление Европейского Суда по делу "Генчел против Турции" (Gençel v. Turkey) от 23 октября 2003 г., жалоба N 53431/99, § 27, и Постановление Европейского Суда по делу "Довгучиц против Российской Федерации" (Dovguchits v. Russia) от 7 июня 2007 г., жалоба N 2999/03 <4>, § 48).

<3> Mutatis mutandis (лат.) - с соответствующими изменениями (примеч. редактора).

<4> См.: Бюллетень Европейского Суда по правам человека. 2008. N 11 (примеч. редактора).

33. В настоящем деле Европейский Суд установил нарушения пункта 1 статьи 6 Конвенции и статьи 1 Протокола N 1 к Конвенции, заключавшиеся в том, что судебное решение, вынесенное в пользу заявителя, было отменено в порядке надзорного производства. Поскольку заявитель не получил денежные средства, которые он законно рассчитывал получить на основе вступившего в законную силу судебного решения за период времени до его отмены, существует причинно-следственная связь между установленными нарушениями и требованиями заявителя в отношении компенсации материального ущерба.

34. Хотя власти Российской Федерации и заявили, что материальный ущерб был заявителю компенсирован (см. § 31 настоящего Постановления), они не предоставили информации о характере этой компенсации и соответствующих документов. На этом основании Европейский Суд не может согласиться с доводом о том, что материальный ущерб, причиненный заявителю, был ему возмещен.

35. Что касается требования заявителя относительно его будущих денежных убытков, то Европейский Суд напоминает, что, когда вступившее в законную силу судебное решение было отменено, оно прекратило действовать согласно законодательству Российской Федерации. Европейский Суд не может восстановить силу этого постановления или подменить внутригосударственные органы в принятии решения о присуждении социальных выплат в будущем (см. Постановление Европейского Суда по делу "Тарнопольская и другие против Российской Федерации" (Tarnopolskaya and Others v. Russia) от 7 июля 2009 г., жалобы N 11093/07 <1> и др., § 51, с дальнейшими отсылками). Европейский Суд может только присудить суммы, которые должны были быть выплачены до момента вынесения нового судебного решения после отмены решения в надзорном порядке. Следовательно, не может быть произведено какого-либо денежного взыскания за период после принятия этого решения. С учетом изложенного Европейский Суд присуждает заявителю 1 370 евро в качестве компенсации материального ущерба.

<1> См.: Бюллетень Европейского Суда по правам человека. 2009. N 1 (примеч. редактора).

36. Европейский Суд также считает, что заявителю был причинен моральный вред в результате установленного нарушения, и что этот вред не может быть компенсирован выводом Европейского Суда о наличии факта нарушения. Принимая во внимание обстоятельства дела и производя оценку на основе принципа справедливости, Европейский Суд присуждает заявителю 2 000 евро в качестве компенсации морального

вреда плюс любые налоги, которые могут подлежать уплате с указанной суммы, и отклоняет остальные требования заявителя по данному пункту.

В. Судебные расходы и издержки

37. Заявитель не предъявил каких-либо требований о компенсации судебных расходов и издержек. Соответственно, Европейский Суд не присуждает ему каких-либо сумм по данному основанию.

С. Процентная ставка при просрочке платежей

38. Европейский Суд полагает, что процентная ставка при просрочке платежей должна определяться исходя из предельной кредитной ставки Европейского центрального банка плюс три процента.

НА ОСНОВАНИИ ИЗЛОЖЕННОГО СУД ЕДИНОГЛАСНО:

- 1) объявил жалобу приемлемой для рассмотрения по существу;
 - 2) постановил, что имело место нарушение [статьи 6](#) Конвенции и [статьи 1](#) Протокола N 1 к Конвенции в связи с отменой судебного решения от 21 января 2003 г., вынесенного в пользу заявителя;
 - 3) постановил, что отсутствует необходимость рассматривать жалобу о нарушении [статьи 6](#) Конвенции и [статьи 1](#) Протокола N 1 к Конвенции в связи длительным неисполнением судебного решения от 21 января 2003 г.;
 - 4) постановил, что:
 - (a) государство-ответчик обязано выплатить заявителю следующие суммы с переводом их в валюту государства-ответчика по курсу, установленному на день выплаты:
 - (i) 1 370 евро (одну тысячу триста семьдесят евро) в качестве компенсации материального ущерба плюс любые налоги, которые могут подлежать уплате с указанной суммы;
 - (ii) 2 000 евро (две тысячи евро) в качестве компенсации морального вреда плюс любые налоги, которые могут подлежать уплате с указанной суммы;
 - (b) с даты истечения указанного трехмесячного срока и до момента выплаты на эти суммы должны начисляться простые проценты, размер которых определяется предельной кредитной ставкой Европейского центрального банка, действующей в период неуплаты, плюс три процента;
 - 5) отклонил оставшуюся часть требований заявителя о справедливой компенсации.
- Совершено на [английском языке](#), уведомление о Постановлении направлено в письменном виде 11 июня 2015 г. в соответствии с [пунктами 2 и 3 правила 77](#) Регламента Суда.

Председатель
Комитета Суда
Ханлар ГАДЖИЕВ

Заместитель Секретаря
Секции Суда
Андре ВАМПАШ

ЕВРОПЕЙСКИЙ СУД ПО ПРАВАМ ЧЕЛОВЕКА

ПЕРВАЯ СЕКЦИЯ

ДЕЛО "КОКШАРОВА (KOKSHAROVA) ПРОТИВ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ" <1> (Жалоба N 25965/03)

ПОСТАНОВЛЕНИЕ (Страсбург, 2 октября 2014 г.)

<1> Перевод с английского Г.А. Николаева.

По делу "Кокшарова против Российской Федерации" Европейский Суд по правам человека (Первая Секция), рассматривая дело Комитетом в составе:

Ханлара Гаджиева, Председателя Комитета,

Юлии Лаффранк,

Дмитрия Дедова, судей,

а также при участии Серена Пребенсена, исполняющего обязанности заместителя Секретаря Секции Суда,

заседая за закрытыми дверями 9 сентября 2014 г.,

вынес в указанный день следующее Постановление:

ПРОЦЕДУРА

1. Дело было инициировано жалобой N 25965/03, поданной против Российской Федерации в Европейский Суд по правам человека (далее - Европейский Суд) в соответствии со [статьей 34](#) Конвенции о защите прав человека и основных свобод (далее - Конвенция) гражданкой Российской Федерации Софьей Митрофановной Кокшаровой (далее - заявительница) 19 июня 2003 г.

2. Интересы заявительницы представлял Н.Я. Мозжухин, адвокат, практикующий в г. Архангельске.

3. Власти Российской Федерации были представлены бывшим Уполномоченным Российской Федерации при Европейском Суде по правам человека В.В. Милинчук, а впоследствии Уполномоченным Российской Федерации при Европейском Суде по правам человека Г.О. Матюшкиным.

4. 1 сентября 2006 г. Европейский Суд коммуницировал жалобу властям Российской Федерации.

ФАКТЫ

I. ОБСТОЯТЕЛЬСТВА ДЕЛА

5. Заявительница родилась в 1930 году и проживает в г. Архангельске.

6. Факты дела, представленные сторонами, могут быть кратко изложены следующим образом.

7. 19 февраля 2001 г. заявительница обратилась в суд с иском к Фонду социального страхования Российской Федерации с требованием о возмещении вреда здоровью.

8. 4 апреля 2001 г. ее иск был отклонен Октябрьским районным судом г. Архангельска. Решение суда было отменено после рассмотрения жалобы, и дело было направлено на новое рассмотрение в тот же суд.

9. 3 июня 2002 г. Октябрьский районный суд г. Архангельска удовлетворил иск заявительницы и обязал Фонд социального страхования (i) рассчитать размер разовой суммы страхового возмещения за период с 1 января 2000 г. по май 2002 года и ежемесячной компенсации, которая подлежала выплате с 1 июня 2002 г., (ii) выплатить эти суммы заявительнице и (iii) проиндексировать будущие ежемесячные выплаты в соответствии с внутригосударственным законодательством.

10. Решение суда не обжаловалось и вступило в силу 13 июня 2002 г.

11. Заявительница утверждает, что общая сумма страхового возмещения не была ей выплачена.

12. 26 августа 2002 г. Фонд социального страхования рассчитал ежемесячные выплаты, причитающиеся заявительнице, по состоянию на 15 ноября 2001 г.

13. 18 декабря 2002 г. председатель Архангельского областного суда направил в президиум суда протест о пересмотре в надзорном порядке решения суда от 3 июня 2002 г. Он также приостановил исполнение решения суда до окончания надзорного разбирательства.

14. В ту же дату Архангельский областной суд проинформировал заявительницу о том, что президиум суда рассмотрит ее дело 25 декабря 2002 г.

15. 25 декабря 2002 г. президиум суда отменил решение суда от 3 июня 2002 г., постановив, что суд первой инстанции неправильно применил внутригосударственное законодательство: общая сумма страхового возмещения должна была быть рассчитана с 15 ноября 2001 г., а не с 1 января 2000 г. Дело было направлено в суд первой инстанции на новое рассмотрение.

16. 25 июня 2003 г. Октябрьский районный суд отклонил иск заявительницы.

17. 28 июля 2003 г. Архангельский областной суд оставил решение без изменения.

II. СООТВЕТСТВУЮЩЕЕ ВНУТРИГОСУДАРСТВЕННОЕ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВО

18. Положения о пересмотре дел в порядке надзора, содержащиеся в Гражданском процессуальном кодексе 1964 года, действовавшем в период, относящийся к обстоятельствам дела, см. в Постановлении Европейского Суда по делу "Рябых против Российской Федерации" (Ryabukh v. Russia) от 24 июля 2003 г. (жалоба N 52854 <1>, §§ 31 - 42, ECHR 2003-IX).

<1> Опубликовано в "Путеводителе по прецедентной практике Европейского Суда по правам человека за 2003 год".

ПРАВО

I. ПРЕДПОЛАГАЕМОЕ НАРУШЕНИЕ ПУНКТА 1 СТАТЬИ 6 КОНВЕНЦИИ И СТАТЬИ 1 ПРОТОКОЛА N 1 К КОНВЕНЦИИ, ЧТО КАСАЕТСЯ ПЕРЕСМОТРА РЕШЕНИЯ В ПОРЯДКЕ НАДЗОРА

19. Заявительница жаловалась в соответствии с [пунктом 1 статьи 6](#) Конвенции и [статьей 1](#) Протокола N 1 к Конвенции на отмену решения от 3 июня 2002 г. в порядке надзора. Эти положения в соответствующих частях предусматривают следующее:

"...[Пункт 1 статьи 6](#) Конвенции

Каждый в случае спора о его гражданских правах и обязанностях... имеет право на справедливое... разбирательство дела... судом...

[Статья 1](#) Протокола N 1 к Конвенции

Каждое физическое или юридическое лицо имеет право на уважение своей собственности. Никто не может быть лишен своего имущества иначе как в интересах

общества и на условиях, предусмотренных законом и общими принципами международного права.

Преыдушие положения не умаляют права Государства обеспечивать выполнение таких законов, какие ему представляются необходимыми для осуществления контроля за использованием собственности в соответствии с общими интересами или для обеспечения уплаты налогов или других сборов или штрафов".

20. Власти Российской Федерации утверждали, что надзорная процедура соответствовала требованиям законодательства страны и что президиум отменил решение из-за серьезного нарушения норм материального права. Они представили подробную информацию о материально-правовых нормах, предположительно неправильно истолкованных судом первой инстанции, и заключили, что нижестоящими судами при разбирательстве дела были допущены существенные нарушения. Что касается жалобы со ссылкой на [статью 1](#) Протокола N 1 к Конвенции, власти Российской Федерации утверждали, что нарушение отсутствовало, поскольку суммы, выплаченные в соответствии с отмененным решением, не были и не будут истребованы у заявительницы.

21. Заявительница поддержала свои претензии и утверждала, что в действительности присужденные ей решением суда от 3 июня 2002 г. выплаты не были произведены в полном объеме. В частности, она указывала, что выплаты были произведены за период с 15 ноября 2002 г., а не с 1 июня 2002 г., как было указано в решении суда, а разовая сумма страхового возмещения не была выплачена вообще.

А. ПРИЕМЛЕМОСТЬ ЖАЛОБЫ

22. Европейский Суд отмечает, что настоящая жалоба не является явно необоснованной в значении [подпункта "а" пункта 3 статьи 35](#) Конвенции. Он также отмечает, что жалоба не является неприемлемой по каким-либо другим основаниям. Следовательно, она должна быть объявлена приемлемой.

В. СУЩЕСТВО ЖАЛОБЫ

1. [Пункт 1 статьи 6](#) Конвенции

23. Европейский Суд напоминает, что отмена в порядке надзора окончательного и имеющего обязательную силу решения может делать право заявителя на суд иллюзорным и нарушать принцип правовой определенности (см. в числе многих примеров упоминавшееся выше Постановление Европейского Суда по делу "Рябых против Российской Федерации", §§ 56 - 58). Отступления от этого принципа могут оправдываться только обстоятельствами существенного и непреодолимого характера (см. Постановление Европейского Суда по делу "Кот против Российской Федерации" (Kot v. Russia) от 18 января 2007 г., жалоба N 20887/03 [<2>](#), § 24, и Постановление Европейского Суда по делу "Проценко против Российской Федерации" (Protsenko v. Russia) от 31 июля 2008 г. [<3>](#)).

[<2>](#) Опубликовано в "Бюллетене Европейского Суда по правам человека" N 5/2008.

[<3>](#) Там же. N 6/2009.

24. Европейский Суд отмечает, что в настоящем деле решение было отменено в порядке надзора исключительно на том основании, что нижестоящие суды неправильно применили нормы материального права. Европейский Суд повторяет, что его последовательный подход заключается в том, что в отсутствие существенных нарушений в ходе предыдущего разбирательства несогласие стороны с мнением судов первой и кассационной инстанций не является обстоятельством существенного и неотложного характера, требующим отмены вступившего в силу решения и возобновления

разбирательства по делу заявителя (см. Постановление Европейского Суда по делу "Довгучиц против Российской Федерации" (Dovguchits v. Russia) от 7 июня 2007 г., жалоба N 2999/03 <1>, § 30, и упоминавшееся выше Постановление Европейского Суда по делу "Кот против Российской Федерации", § 29). Власти Российской Федерации не привели каких-либо фактов или доводов для отступления Европейским Судом в данном деле от ранее сделанных выводов.

<1> Опубликовано в "Бюллетене Европейского Суда по правам человека" N 11/2008.

25. Соответственно, имело место нарушение [пункта 1 статьи 6](#) Конвенции.

2. [Статья 1](#) Протокола N 1 к Конвенции

26. Европейский Суд напоминает, что задолженность, подтвержденная вступившим в законную силу и подлежащим исполнению решением суда, представляет собой "имущество" лица, в чью пользу вынесено решение, в значении [статьи 1](#) Протокола N 1 к Конвенции (см., в частности, Постановление Европейского Суда по делу "Андросов против Российской Федерации" (Androsov v. Russia) от 6 октября 2005 г., жалоба N 63973/00 <2>, § 69).

<2> Там же. N 1/2008.

27. Далее Европейский Суд напоминает, что имеющее обязательную силу и исполнимое решение, хотя и не содержало конкретных сумм, безусловно обязывало Фонд социального страхования производить регулярные выплаты. Таким образом, судебное решение создало имущество в значении [статьи 1](#) Протокола N 1 к Конвенции (см. Постановление Европейского Суда по делу "Василопулу против Греции" (Vasilopoulou v. Greece) от 21 марта 2002 г., жалоба N 47541/99, § 22, и Постановление Европейского Суда по делу "Малиновский против Российской Федерации" (Malinovskiy v. Russia), жалоба N 41302/02 <3>, § 43, ECHR 2005-VII (извлечения)).

<3> Там же. N 11/2005.

28. Европейский Суд принимает к сведению довод властей Российской Федерации о том, что суммы, выплаченные заявительнице, не могут быть у нее истребованы, и отклоняет его по следующим причинам. Во-первых, власти Российской Федерации не оспаривали - и Европейский Суд, соответственно, находит это установленным - что первоначальное решение внутригосударственного суда не было исполнено в части, касающейся выплаты разовой суммы страхового возмещения на дату его отмены. В результате отмены решения заявительница не смогла получить часть компенсации без какой-либо вины с ее стороны. Во-вторых, хотя заявительница получила несколько выплат ежемесячной компенсации, после отмены решения суда она была лишена возможности получения денежных средств, которые она обоснованно могла рассчитывать получать ежемесячно. Вышеизложенное подорвало веру заявительницы в обязательное судебное решение и лишило ее возможности получить назначенную судом компенсацию (см. Постановление Европейского Суда по делу "Тарнопольская и другие против Российской Федерации" (Tarnopolskaya and Others v. Russia) от 7 июля 2009 г., жалобы N 11093/07 <4> и др., § 37) При таких обстоятельствах, даже если вмешательство в исполнение судебного решения было законным и преследовало законную цель, Европейский Суд полагает, что отмена в порядке надзора вступившего в силу решения от 3 июня 2002 г. возложила на заявительницу чрезмерное бремя и была несовместима с требованиями [статьи 1](#) Протокола N 1 к Конвенции.

<4> Там же. N 1/2010.

29. Следовательно, имело место нарушение этого положения Конвенции.

II. ИНЫЕ ПРЕДПОЛАГАЕМЫЕ НАРУШЕНИЯ КОНВЕНЦИИ

30. Заявительница также выдвинула другие жалобы в соответствии со [статьями 4 и 6](#) Конвенции и [статьей 1](#) Протокола N 1 к Конвенции.

31. Однако принимая во внимание предоставленные материалы, и насколько обжалуемые вопросы относятся к его юрисдикции, Европейский Суд не усматривает в них признаков нарушения прав и свобод, предусмотренных Конвенцией или Протоколами к ней.

III. ПРИМЕНЕНИЕ [СТАТЬИ 41](#) КОНВЕНЦИИ

32. [Статья 41](#) Конвенции предусматривает:

"Если Европейский Суд объявляет, что имело место нарушение [Конвенции](#) или Протоколов к ней, а внутреннее право Высокой Договаривающейся Стороны допускает возможность лишь частичного устранения последствий этого нарушения, Европейский Суд, в случае необходимости, присуждает справедливую компенсацию потерпевшей стороне".

A. УЩЕРБ

33. Заявительница не представила требования о справедливой компенсации в установленный срок. Соответственно, Европейский Суд считает, что отсутствует необходимость присуждения ей каких-либо сумм по данному основанию.

B. СУДЕБНЫЕ РАСХОДЫ И ИЗДЕРЖКИ

34. Заявительница не предъявила требований о компенсации судебных расходов и издержек, понесенных в ходе разбирательств во внутригосударственных судах и в Европейском Суде. Следовательно, Европейский Суд не присуждает каких-либо сумм по данному основанию.

На основании изложенного Суд единогласно:

1) признал жалобу на нарушение [статьи 6](#) Конвенции и [статьи 1](#) Протокола N 1 к Конвенции в части неисполнения и пересмотра в порядке надзора окончательного решения суда приемлемой, а в остальной части - неприемлемой;

2) постановил, что имело место нарушение [статьи 6](#) Конвенции и [статьи 1](#) Протокола N 1 к Конвенции в части отмены окончательного решения суда в порядке надзора.

Совершено на английском языке, уведомление о Постановлении направлено в письменном виде 2 октября 2014 г. в соответствии с [пунктами 2 и 3 правила 77](#) Регламента Суда.

Председатель
Комитета Суда
ХАНЛАР ГАДЖИЕВ

Исполняющий обязанности

заместителя Секретаря
Секции Суда
СЕРЕН ПРЕБЕНСЕН

Коновалова против Российской Федерации
(Kononvalova v. Russia)
(N 23304/05)

По материалам Постановления
Европейского Суда по правам человека
от 8 марта 2016 года
(вынесено III Секцией)

<*> Перевод с английского к.ю.н. Н.В. Прусаковой.

Заявительница, проживающая в г. Мурманске, жаловалась на продолжительное неисполнение вынесенного в ее пользу судебного решения по делу о перерасчете пенсии.

Европейский Суд единогласно постановил, что в данном деле власти Российской Федерации нарушили требования [статьи 6](#) Конвенции (право на справедливое судебное разбирательство) и [статьи 1](#) Протокола N 1 к Конвенции (право на уважение собственности) <1>, и обязал государство-ответчика выплатить заявительнице 52 евро в качестве компенсации материального ущерба и 2 000 евро в качестве компенсации морального вреда.

<1> Европейский Суд постановил, что отсутствовала необходимость в рассмотрении жалобы на предмет соответствия требованиям [статьи 13](#) Конвенции (право на эффективное средство правовой защиты).

**Шапкин и другие против Российской Федерации
(Shapkin and Others v. Russia)
(N N 34248/05, 46745/06 и 28424/07)**

По материалам Постановления
Европейского Суда по правам человека
от 15 марта 2016 года
(вынесено III Секцией)

<*> Перевод с английского к.ю.н. Н.В. Прусаковой.

Заявители (три человека) жаловались на отмену в порядке надзора судебных решений, вынесенных в их пользу.

Европейский Суд единогласно постановил, что в данном деле власти Российской Федерации нарушили требования **статьи 6** Конвенции (право на справедливое судебное разбирательство) и **статьи 1** Протокола N 1 к Конвенции в отношении всех заявителей <1>, и обязал государство-ответчика выплатить заявителю по третьей жалобе 5 000 евро в качестве компенсации материального ущерба и морального вреда.

<1> Европейский Суд постановил, что отсутствовала необходимость в отдельном рассмотрении жалобы заявителя по второй жалобе о продолжительном неисполнении судебного решения.

Баранов и другие против Российской Федерации

(Baranov and Others v. Russia)

(N N 24130/04, 24916/04, 38108/04, 43535/04, 1711/05, 13825/06, 14070/06, 14101/06, 17664/06, 25722/06, 25798/06, 45413/06, 19942/07, 39661/07, 47465/07, 8295/08, 52271/08 и 55432/08)

По материалам Постановления
Европейского Суда по правам человека
от 9 февраля 2016 года
(вынесено III Секцией)

<*> Перевод с английского к.ю.н. Н.В. Прусаковой.

Заявители обжаловали отмену в порядке надзора судебных решений, вынесенных в их пользу. Один заявитель жаловался на чрезмерную продолжительность судебного разбирательства.

Европейский Суд единогласно постановил, что в данном деле власти Российской Федерации нарушили требования [статьи 6](#) Конвенции (право на справедливое судебное разбирательство) и [статьи 1](#) Протокола N 1 к Конвенции (право на уважение собственности), а также допустили нарушение [статьи 6](#) Конвенции в связи чрезмерной продолжительностью судебного разбирательства в отношении одного заявителя <1>, и обязал государство-ответчика выплатить каждому заявителю, представившему требование о справедливой компенсации, 5 000 евро в качестве компенсации материального ущерба и морального вреда.

<1> Европейский Суд постановил, что отсутствовала необходимость в рассмотрении жалоб четверых заявителей на длительное неисполнение судебных решений, вынесенных в их пользу.

Светлана Васильева против Российской Федерации
(Svetlana Vasilyeva v. Russia)
(N 10775/09)

По материалам **Постановления**
Европейского Суда по правам человека
от 5 апреля 2016 года
(вынесено III Секцией)

<*> Перевод с английского к.ю.н. Н.В. Прусаковой.

Заявительница, проживающая в г. Калининграде, обжаловала отмену в порядке надзора судебных решений, признавших за ней право собственности на дом.

Европейский Суд единогласно постановил, что в данном деле власти Российской Федерации нарушили требования **статьи 1** Протокола N 1 к Конвенции (право на уважение собственности) <1>, и обязал государство-ответчика выплатить заявительнице 3 000 евро в качестве компенсации морального вреда.

<1> Европейский Суд счел, что отсутствовала необходимость в рассмотрении жалобы на предмет соблюдения требований **статьи 6** Конвенции (право на справедливое судебное разбирательство).

Трапезников и другие против Российской Федерации
(Trapeznikov and Others v. Russia)
(N 5623/09 и др.)

По материалам [Постановления](#)
Европейского Суда по правам человека
от 5 апреля 2016 года
(вынесено III Секцией)

ОБСТОЯТЕЛЬСТВА ДЕЛА

После 2003 года надзорное производство в гражданских делах в Российской Федерации подвергалось постоянным реформам. В 2003 году новый Гражданско-процессуальный [кодекс](#) ограничил возможности возбуждения надзорного производства только сторонами по делу и ввел годичный срок для подачи надзорной жалобы <1>.

<1> Европейский Суд счел эту процедуру нарушающей требование правовой определенности (см. в числе многих других примеров Постановление Европейского Суда по делу "Присяжникова и Долгополов против Российской Федерации" (Prisyazhnikova and Dolgorolov v. Russia) от 28 сентября 2006 г., жалоба N 24247/04 (см.: Бюллетень Европейского Суда по правам человека. 2008. N 3 (примеч. редактора); Постановление Европейского Суда по делу "Собелин и другие против Российской Федерации" (Sobelin and Others v. Russia) от 3 мая 2007 г., жалобы N 30672/03 и др. (см.: Бюллетень Европейского Суда по правам человека. 2009. N 7 (примеч. редактора); Постановление Европейского Суда по делу "Кулков и другие против Российской Федерации" (Kulkov and Others v. Russia) от 8 января 2009 г., жалобы N 25114/03 и др. (см.: Бюллетень Европейского Суда по правам человека. 2010. N 3 (примеч. редактора)).

В 2008 году новые изменения в процедуре <2> уменьшили срок для подачи надзорной жалобы с одного года до шести месяцев, отменили дискреционные полномочия председателей региональных судов по отмене решений, принятых судьями региональных судов об отклонении таких жалоб, и сделали обязательным исчерпание доступных средств обжалования до обращения о пересмотре в порядке надзора. Последняя реформа в 2012 году <1> преобразовала первые два уровня надзорного пересмотра (президиумы региональных судов и Судебную коллегия по гражданским делам Верховного Суда) в кассационные суды, ограничив надзорную процедуру Президиумом Верховного Суда.

<2> Европейский Суд оценил реформу 2008 года только с точки зрения [статьи 35](#) Конвенции и пришел к выводу, что измененная надзорная процедура не подлежала исчерпанию для целей этой [статьи](#) (см. [Решение](#) Европейского Суда по делу "Мартынец против Российской Федерации" (Martynets v. Russia) от 5 ноября 2009 г., жалоба N 29612/09, "Информационный бюллетень по прецедентной практике Европейского Суда по правам человека" N 124).

<1> Европейский Суд оценил реформу 2012 года только с точки зрения [статьи 35](#) Конвенции. Европейский Суд решил, что новая кассационная процедура, доступная в двух бывших судах надзорной инстанции после 2012 года, должна быть исчерпана для целей этой [статьи](#) (см. [Решение](#) Европейского Суда по делу "Абрамян и Якубовские против Российской Федерации" (Abramyan and Yakubovskiye v. Russia) от 12 мая 2015 г., жалобы N 38951/13 и 59611/13 (см. полностью: Бюллетень Европейского Суда по правам человека. 2015. N 12 (примеч. редактора)), "Информационный бюллетень по прецедентной практике Европейского Суда по правам человека" N 186).

В настоящем деле окончательные и исполнимые решения, вынесенные в пользу заявителей, были отменены в порядке надзора по требованию ответчиков в соответствии с положениями Гражданско-процессуального кодекса, действовавшего в период с 7 января 2008 г. и 1 января 2012 г., то есть после реформы 2008 года.

ВОПРОСЫ ПРАВА

По поводу соблюдения пункта 1 статьи 6 Конвенции. В соответствии с изменениями законодательства 2008 года надзорная жалоба должна быть подана (а) стороной разбирательства и (b) в шестимесячный срок после апелляционного определения. В то время как апелляционное определение считалось обязательным и исполнимым в соответствии с внутригосударственным законодательством, во многих государствах-участниках высшие судебные инстанции рассматривают кассационные жалобы после того, как решения нижестоящих судов становятся обязательными и исполнимыми. Это само по себе не порождает вопроса в соответствии с принципом правовой определенности, если выполнен ряд критериев. Данные критерии включают существование относительно короткого срока, и Европейский Суд ранее признавал, что шестимесячный срок для подачи таких жалоб не представляется неразумным.

Сторона, подающая надзорную жалобу, может сослаться на существенные нарушения материального или процессуального права, которые влияют на разрешение дела. Суд надзорной инстанции имел полномочия по отмене решения и направлению дела в нижестоящие суды для нового рассмотрения или мог изменить решение и прекратить производство по делу. Если надзорная жалоба не подавалась в течение шести месяцев после вынесения апелляционного определения, оно становилось неизменяемым и более не могло ставиться под вопрос в связи с неправильным применением национального материального или процессуального права. Европейский Суд не был убежден в том, что в подобной системе решения на апелляционном уровне приобретали такую стабильность, что успешная сторона не могла ожидать, что другая сторона не прибегнет к надзорному средству правовой защиты после проигрыша дела во второй инстанции. Хотя Европейский Суд уже решил не принимать это средство правовой защиты во внимание для целей правила шестимесячного срока, он не исключал, что его действие на практике может при определенных обстоятельствах согласоваться с требованиями статьи 6 Конвенции. Вопрос, требующий рассмотрения в настоящем деле, заключается не в том, была ли измененная в 2008 году надзорная процедура как таковая совместима с Конвенцией, а в том, влекла ли процедура, примененная при обстоятельствах дел заявителей, нарушение требования правовой определенности.

В настоящем деле надзорные жалобы поданы сторонами разбирательства, а не третьим лицом - должностным лицом государства и после того, как они подали жалобы в суд второй инстанции. Внутригосударственные решения, вынесенные в пользу заявителей, были отменены вышестоящими судами после надзорных жалоб, поданных ответчиками в сравнительно короткие сроки, установленные Гражданско-процессуальным кодексом, по основаниям незаконности или необоснованности. Надзорная процедура не продолжалась неопределенный срок и не имела недостатков, отмеченных Европейским Судом в его предыдущей прецедентной практике. В результате пересмотр в порядке надзора, примененный при конкретных обстоятельствах дел заявителей, составлял следующий логический элемент, доступный сторонам в цепочке внутренних средств правовой защиты, а не экстраординарное средство возобновления разбирательства. Кроме того, соответствующие внутригосударственные решения не содержали явно произвольных мотивировок.

Таким образом, отсутствовало нарушение принципа правовой определенности в связи с надзорной процедурой, примененной в делах заявителей <2>.

<2> См. также [Постановление](#) Европейского Суда по делу "Светлана Васильева против Российской Федерации" (Svetlana Vasilyeva v. Russia) от 5 апреля 2016 г., жалоба N 10775/09, где Европейский Суд установил нарушение [статьи 1](#) Протокола N 1 к Конвенции на том основании, что надзорная процедура, примененная в деле, составляла незаконное вмешательство в право заявительницы на уважение собственности.

ПОСТАНОВЛЕНИЕ

По делу требования [статьи 6](#) Конвенции нарушены не были (вынесено единогласно).

Долбин против Российской Федерации
(Dolbin v. Russia)
(N 18451/04)

По материалам Постановления
Европейского Суда по правам человека
от 19 апреля 2016 года
(вынесено III Секцией)

<*> Перевод с английского к.ю.н. Н.В. Прусаковой.

Заявитель, проживающий в Ростовской области участник операции по ликвидации последствий катастрофы на Чернобыльской АЭС, обжаловал отмену в порядке надзора и в связи с вновь открывшимися обстоятельствами судебных решений, вынесенных в его пользу по вопросу о перерасчете сумм социальных платежей.

Европейский Суд единогласно постановил, что в данном деле власти Российской Федерации нарушили требования [статьи 1](#) Протокола N 1 к Конвенции (право на уважение собственности) в связи с отменой судебного решения по вновь открывшимся обстоятельствам <1>, а также требования [статьи 6](#) Конвенции (право на справедливое судебное разбирательство) и [статьи 1](#) Протокола N 1 к Конвенции в связи с отменой судебного решения в порядке надзора и продолжительным неисполнением судебных решений, вынесенных в пользу заявителя <2>, и обязал государство-ответчика выплатить заявителю 5 000 евро в качестве компенсации материального ущерба и морального вреда.

<1> В этой связи Европейский Суд постановил, что отсутствовала необходимость в рассмотрении жалобы заявителя на нарушение требований [статьи 6](#) Конвенции (право на справедливое судебное разбирательство).

<2> В этой связи Европейский Суд постановил, что отсутствовала необходимость в рассмотрении жалобы заявителя на нарушение требований [статьи 13](#) Конвенции (право на эффективное средство правовой защиты).
